

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания

Се Синьюнь

Национально-культурные особенности нумерологии в русском языке (на фоне китайского языка)

Выпускная квалификационная работа
магистра лингвистики

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Бойцов И.А.

Рецензент: доцент, к.п.н., Санкт-Петербургский

Политехнический Университет, кафедра РКИ

Смелкова И.Ю.

САНКТ – ПЕТЕРБУРГ

2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НУМЕРОЛОГИИ	7
I.1 Лингвокультурология как наука.	7
I.1.1 Научные предпосылки становления лингвокультурологии и основные положения лингвокультурологии.....	9
I.1.2 Основная проблема взаимоотношения языка и культуры.	13
I.1.3 Языковая картина мира как ключевое понятие лингвокультурологии.....	16
I.2 Понятие нумерологии.	19
I.2.1 Исторические источники нумерологии	20
I.2.2 Нумерология в русской и китайской культурах.	22
I.3 Культурные коннотации обозначения чисел в межкультурной коммуникации.	24
I.4 Выводы к первой главе	31
ГЛАВА II. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И СОПОСТАВЛЕНИЕ ЧИСЕЛ И ЧИСЛОВЫХ НОМИНАЦИЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ	33
II.1 Анализ чисел первой десятки в русском и китайском языках.	33
II.1.1 Анализ числа <i>один</i>	33
II.1.2 Анализ числа <i>два</i>	37
II.1.3 Анализ числа <i>три</i>	40
II.1.4 Анализ числа <i>четыре</i>	44
II.1.5 Анализ числа <i>пять</i>	46

П.1.6 Анализ числа <i>шесть</i>	48
П.1.7 Анализ числа <i>семь</i>	49
П.1.8 Анализ числа <i>восемь</i>	54
П.1.9 Анализ числа <i>девять</i>	55
П.1.10 Анализ числа <i>десять</i>	57
П.2. Анализ особого употребления числовых номинаций в русском языке.....	59
П.2.1 Анализ числовой номинации <i>единица</i>	61
П.2.2 Анализ числовой номинации <i>двойка</i>	63
П.2.3 Анализ числовой номинации <i>тройка</i>	63
П.2.4 Анализ числовой номинации <i>четверка</i>	65
П.2.5 Анализ числовой номинации <i>пятерка</i>	65
П.2.6 Анализ числовой номинации <i>шестерка</i>	66
П.2.7 Анализ числовой номинации <i>семерка</i>	67
П.2.8 Анализ числовой номинации <i>восьмерка</i>	67
П.2.9 Анализ числовой номинации <i>девятка</i>	68
П.2.10 Анализ числовой номинации <i>десятка</i>	68
П.3 Выводы ко второй главе	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	76

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время числа находятся в тесной и взаимной связи с нашей жизнью и уже стали неотъемлемой частью жизни каждого человека. Можно ли говорить о том, что универсальная идея выражения количества и самой числовой номинации обретают в различных языковых культурах специфические фоновые смыслы (термин Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова) и коннотации? Если да, как это происходит?

В межкультурной коммуникации употребление цифр отличается ярким национальным колоритом. У разных наций, в разных странах, районах существуют свои привычные образы употребления чисел, которые содержат особенные культурные традиции конкретного народа и отражает уникальную социальную и культурную психологию. Например, русские дарят четные цветы на похоронах и нечетные цветы для девушек, а китайцы как раз наоборот. Азиаты считают число четыре «несчастливым», а европейцы – число тринадцать.

Из-за того, что русский и китайский народы обладают разными числовыми приоритетами, овладение национально-культурными особенностями нумерологии обоих народов и умение правильного употребления чисел в межкультурной коммуникации имеют большое значение для того, чтобы помочь нам преодолеть культурно-психологический барьер в общении и способствовать взаимопонимания между нашими народами .

Актуальность исследования определяется освещением в магистерской работе национально-культурных особенностей нумерологии в русском языке (на фоне китайского языка), которые важно для восприятия и усвоения изучаемого русского языка и культуры иностранными учащимися в силу того, что особенности нумерологии является также неотъемлемым компонентом понимания русской и китайской культуры, а многие лексемы в

русской нумерологии характерны для разговорного функционального стиля речи. Национально-культурные особенности нумерологии представляются мало изученными и полученные наблюдения и выводы будут способствовать углублению постижения и учебного описания общей теории сопоставления русской и китайской языковых картин мира.

В последнее время вопрос нумерологии исследуется такими учеными, как Л. А. Брусенская, В. В. Горбачев, И. Г. Башмакова и др.

Таким образом, **объект** исследования заключается в описании национально-культурных особенностей нумерологии в русском языке на фоне китайского языка.

Предметом исследования служат семантические коннотации обозначения чисел (цифры и числовые номинации) в лингвокультурологическом аспекте.

Цель работы заключается в выявлении национально-культурных особенностей нумерологии в русском языке на фоне китайского языка в лингвокультурологическом аспекте и в аспекте преподавания русского языка как иностранного.

Указанная цель предполагает решение следующих **задач**:

- описать теоретическую базу исследования;
- отобрать обозначения цифр, которые имеют особые лингвокультурологические значения;
- классифицировать отобранные обозначения цифр;
- сопоставить и проанализировать семантические коннотации обозначения цифр (числовых номинаций) в русском и китайском языках в лингвокультурологическом аспекте;
- описать национально-культурные особенности системы нумерологии в русском языке, играющие важную роль при обучении русского языка китайских учащихся (на фоне китайского языка).

Материалом для исследования являются данные современные толковые словари двух языков; двуязычных русско-китайского и китайско-русского словарей; собранные примеры в современной русской художественной литературе и публицистике (сайт ruscorpora.ru).

Новизна работы заключается в освещении национально-культурных особенностей нумерологии и распространенных числовых номинаций в русском языке на фоне китайского языка через исследования семантических коннотаций обозначении цифр и соответствующих вопросов в лингвокультурологическом аспекте, что предоставляет нам новую точку зрения в изучении лингвокультурологии и позволяет расширить изучение и учебное описание как вопросов, связанных непосредственно с преподаванием Р К И , так и общей теории сопоставления русской и китайской языковых картин мира.

В настоящей работе используются **следующие методы**:

- метод лексикографического наблюдения;
- метод лингвокультурологического описания;
- лексико-семантический анализ;
- сопоставительный метод.
- метод системного анализа.

Гипотеза исследования заключается в том, что идея выражения количества и самой числовой номинации в сопоставляемых нами разнотипных языках (русском и китайском) и основанных на них культурах не всегда вполне адекватно воплощена в рассматриваемых языках. Эта идея глубоко национальна, имеет глубокую национальную историю и отражает особенности национального менталитета и мировоззрения наших народов.

Теоретическую значимость исследования определяет обращение к области отражения национального сознания народа в его нумерологии как неотъемлемый компонент понимания культуры. Сопоставление способов

реализации языковой универсалии, именуемой «число/количество», в языках разных структурных типов помогает нам увидеть общее и специфическое в познании картины мира разных народов, что особенно важно в свете нарастающего процесса глобализации.

Практическая значимость заключается в том, что исследование можно использовать, прежде всего, в лингводидактике (преподавание русского и китайского языков как иностранных), а также в более широкой сфере межнационального общения, при раскрытии межкультурных связей двух соседствующих народов и в практике перевода. Кроме того, данная работа может быть использована при создании различных пособий по лингвокультурологии.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НУМЕРОЛОГИИ

I.1 Лингвокультурология как наука.

В 90-е XX века внимание лингвистов сосредоточено на антропологической сфере, в результате чего междисциплинарные области гуманитарных исследований быстро развивали. В основе этих исследований лежит триада “человек — язык — культура”. Различные направления антропологических и лингвистических исследований основываются на идеи В. фон Гумбольдта, который считал язык как реальность культуры, миропонимания и менталитета народа. Л. Вайсгербер видел в языке «промежуточный мир», который находится между объективным миром и человеческим сознанием.

«Лингвокультурология — лингвистическая филологическая наука, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурс» (Зиновьева 2009: 15). В сферу исследования включаются структура языка, использование языка, социальная функция языка, историческое развитие языка и другие, связанные с языком, проблемы. Произношение, грамматика, лексика и письмо — эти дисциплины, ориентированные на структуру самого языка, являются центром языкознания. Лингвокультурология исходит из культуры, она воплощается в языке, дает значение культуры носителей данного языка, обеспечивает понимание культурной обусловленности языкового знака и особенностей речевой коммуникации. В этом отношении важно учитывать информацию энциклопедического характера, которую находится во взаимосвязи со своей особенными значениями языковых единиц на фоне определенной культуре, разработка принципов отбора и описания которой

является одной из проблем лингвокультурологии.

В последнее время к объектам лингвокультурологии все чаще стали относить всю совокупность речевых действий, событий, ситуаций, в которых проявляется культурно значимый выбор языковых средств и характер построения которых отличается культурной маркированностью (Юрков 2003: 14). При этом целью лингвокультурологических исследований является описание и объяснение особенностей языка и его функционирования как культурно обусловленного феномена (для РКИ – как лингвистической дисциплины – овладение и пользование языком с пониманием его культурной обусловленности и в соответствии с нею). Можно сказать, что объектом лингвокультурологии являются весь язык и культура, а предметом – их взаимодействие.

По мнению В.Н. Телия, основным методом анализа языковых знаков в лингвокультурологии, ведущим способом экспликации заключенной в них культурной информации, другими словами, экспликации их культурной значимости является процедура соотнесения групп или массивов языковых знаков со знаками (категориями) культуры (Телия 1996: 214). Именно большое количество номинативных средств, как лексических, так и фразеологических, существующих в определенном языке, определяют значимость тех или иных установок культуры для определенной лингвокультурной общности. Культурная информация «закреплена» в языке, она осознанно или бессознательно передается носителями языка, употребляющими языковые средства в определенных ситуациях, с определенными мотивами и с определенной эмотивной модальностью. Задача исследователя заключается в сопоставлении единиц системы языка с единицами культуры и анализ их взаимосвязи.

В лингвокультурологии наметилось несколько основных направлений. Наиболее перспективными представляется фразеологическое направление, представленное работами научной школы В.Н. Телия, сопоставительная

лингвокультурология, а также лингвокультурологическая лексикография.

1.1.1 Научные предпосылки становления лингвокультурологии и основные положения лингвокультурологии

В современной научной сфере активно формируется система дисциплин. В ней все более важную роль играет лингвокультурология, которая возникает в качестве ответа на кризис классической лингвистики. Лингвокультурология – молодое и дискуссионное, но весьма перспективное направление в науке, оформлено в конце XX века как попытка слияние разных научных дисциплин – культурологии и лингвистики. Термин «лингвокультурология» появился в связи с работами В.Н.Телия, В.В.Воробьева, В.Т.Клокова, В.А.Масловой, Н.Д.Арутюновой, Ю.С.Степанова, В.И.Карасика, Н.Ф.Алефиренко, В.Аврамовой, Г.Ю.Богданович, И.Г.Ольшанского, Е.Е.Юркова, А.Н.Зиновьевой, Г.В.Токарева, Л.А.Городецкой и других исследователей.

В. Гумбольдт к середине XIX века выдвинул фундаментальные положения о взаимодействии языка и культуры, которые продвинули становление теории лингвистической относительности и повлияли на создания антропоцентрической лингвистики. Язык, по мнению В. Гумбольдта, существует «народный дух», он «само бытие народа» и воплощение и проявление культуры, и человек может познать культуру любого народа с помощью его языка. «Духовное своеобразие и строение языка народа настолько глубоко проникает друг в друга, что, коль скоро существует одно, другое можно вывести из него. Умственная деятельность и язык способствуют созданию только таких форм, которые могут удовлетворить их обоих» (Гумбольдт 1821: 360).

Американские лингвисты антропологического направления сделали большую лепту в разработку проблемы взаимосвязи языка и культуры. В 30-е годы XX века Б. Уорф, основываясь на теориях Э. Сепира, выдвинул гипотезу

лингвистического детерминизма, которую развивали Ф. Боас, Дж. Кэррол и многие другие лингвисты. Условно их научные достижения принято называть «гипотезой лингвистической относительности Сепира – Уорфа». Основоположники гипотезы лингвистической относительности видят причину существенных расхождений между культурами разных народов в разном своеобразии языков, т.е. они считают, что люди, имеющие разные языковые знания, по-разному воспринимают мир и по-разному мыслят. "It was found that the background linguistic system (in other words, the grammar) of each language is...the shaper of ideas, the program and guide for people's mental activity..." («Было установлено, что основа языковой системы любого языка (иными словами, грамматика)...формирует мысль, является программой и руководством мыслительной деятельности индивидуума...») (Уорф 1956: 212). Поставив вопрос о взаимоотношениях языка и культуры, теория лингвистической относительности сильно повлияла на дальнейшее развитие лингвистики, она дала толчок многим исследованиям в этой области.

Самым главным недостатком теории лингвистической относительности является то, что, не замечая их взаимосвязь, создатели лингвистической относительности учитывали только влияния языка на культуру и привели сложные и многосторонние отношения систем языка и культуры к довольно упрощенной схеме.

Все три создатели теории лингвистической относительности сосредоточились на статических аспектах исследуемых явлений. Интерес к динамическим аспектам взаимодействия языка и культуры в западных исследованиях поднял в подходе, названном «этнографией говорения» и в последующем «этнографией общения (коммуникации)», изучающем модели коммуникативного поведения как систем культуры, которая должна привести к пониманию когнитивной роли языка в контексте социальной жизни.

Д. Хаймс является одним из первых, кто дал новую точку зрения в

изучение языка и культуры, по-своему сформулировал их связь, этот подход концентрировали свое внимание на том, что иностранец должен иметь знание о вербальном поведении носителей определенного языка, чтобы активным и эффективным способом участвовать в их деятельности. «...это вопрос о том, какие сведения о речи, помимо правил грамматики и словаря, усваиваются ребенком в процессе его превращения в полноправного члена данного языкового общества, ...это вопрос о том, что иностранец должен узнать о речевом поведении данной группы, чтобы получить возможность правильно и эффективно участвовать в ее действиях»(Хаймс 1975: 45). Г. Палмер предложил назвать такой подход культурологической лингвистикой.

В работе Г.В. Елизаровой термин «культурологическая лингвистика», используется для обозначения любых лингвистических исследований и описаний, имеющих своей целью определение культурного компонента значения

Исследования многих современных лингвистов базируются на идеях основоположников теории лингвистической относительности. Все существующие в настоящее время научные направления, разрабатывающие проблему взаимосвязи языка и культуры, так или иначе основываются на теории лингвистической относительности Сепира-Уорфа. Несмотря на безусловную значимость выделенных направлений, единой теории, предполагающей самостоятельный статус данных научных дисциплин, собственного понятийного аппарата, эти направления научных изысканий на данный момент не имеют.

Находясь на стыке со многими областями, например, с этнолингвистикой, этнопсихологией, социолингвистикой, культурной антропологией и др., лингвокультурология занимает самостоятельное место в ряду смежных гуманитарных научных дисциплин.

Ближе к выполнению задач культурологии подходит этнолингвистика, изучающая национальную специфику того или иного языка в его тесном

взаимодействии с культурой. Тем не менее, и эта дисциплина не в полной мере выполняет задачи, поставленные культурологией. Представляется целесообразным развести понятия «лингвокультурология» и «лингвострановедение», отдавая лингвокультурологии роль теоретического описания взаимодействия языка и культуры, рассматривая при этом лингвострановедение в качестве прикладной лингвометодической дисциплины.

Одним из наиболее дискутируемых в настоящее время является вопрос о соотношении лингвокультурологии и когнитивной лингвистики.

В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин отмечают, что, обладая собственной научной спецификой, указанные направления обнаруживают ряд общих черт. Приведем эти особенности:

«1. И когнитивная лингвистика, и лингвокультурология реализуют интегративный подход к языку. Возникнув в результате междисциплинарного синтеза, в исследовании языка они учитывают как собственно лингвистические данные, так и достижения смежных дисциплин, что позволяет дать более глубокую и многоаспектную характеристику изучаемого феномена.

2. В соответствии с особенностями антропоцентрической парадигмы оба направления связаны с рассмотрением языка в диаде «язык и человек», но в каждом из них она приобретает разные формы. В когнитивной лингвистике язык изучается прежде всего как когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформировании информации, а в лингвокультурологии – феномен культуры, как хранитель культурного кода нации. Иными словами, диада «язык и человек» преобразуется в когнитивной лингвистике в триаду «язык – человек – познание», в лингвокультурологии – в триаду «язык – человек – культура». Когнитивная лингвистика сосредоточена на рассмотрении прежде всего когнитивной функции языка, лингвокультурология – культурной.

3. Оба направления уделяют значительное внимание проблеме картины мира и различным ее вариантам. Для когнитологов приоритетным является вопрос о механизмах ее формирования, для лингвокультурологов – ее национально-культурная специфичность.

4. Оба направления апеллируют к понятию человеческого сознания. А поскольку «именно в сознании осуществляется взаимодействие языка и культуры, любое лингвокультурологическое исследование есть одновременно когнитивное исследование»» (Карасик, Слышкин 2001: 76).

Этнолингвистика изучает взаимодействие языка и культуры конкретного этноса, тогда как лингвокультурология анализирует вклад в язык всех, кто является представителями данной культуры, независимо от этнической принадлежности.

Таким образом, представляется неправомерной точка зрения некоторых исследователей о вхождении лингвокультурологии в качестве раздела в когнитивную лингвистику, этнолингвистику или социолингвистику. Речь в данном случае может идти о пересечении наук, имеющих общий объект, но разные предметы исследования.

I.1.2 Основная проблема взаимоотношения языка и культуры.

В XX веке, став одним из основных в языкознании, вопрос о взаимоотношении языка и культуры сложен, и в то же время чрезвычайно актуален. Его сложность обусловлена универсальностью наблюдаемых явлений: язык и культура пересекаются друг с другом и перетекают друг в друга. Особая актуальность проблемы взаимоотношений языка и культуры зависит от быстрого процесса глобализации, которые угрожают выравниванию культур.

Чтобы быть понятным, сначала мы определяем значение слова «языка» и «Культура». Культура представляет собой совокупность результатов человеческой деятельности в различных сферах жизни определенного

общества – народа, нации, государства; совокупность широко понятых сфер интеллектуальной деятельности общества, в том числе включаются наука, искусство, религию, а также обусловленные морально-поведенческие установки. При этом язык обозначает присущее общества через его собственное языковое средство для формирования мыслей и передачи мыслей в процессе вербального поведения; а также средство накопления и сохранения культуры народа.

С.Г. Тер-Минасова пишет: «Язык – зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» (Тер-Минасова 2000: 14).

По мнению Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, «Язык – сокровищница, кладовая, копилка культуры. Он хранит культурные ценности – в лексике, в грамматике, в идиоматике, в пословицах, поговорках, в фольклоре, в художественной и научной литературе, в формах письменной и устной речи» (Верещагин, Костомаров 1990: 26).

По мнению современных лингвистов, язык не может существовать отдельно без культуры как набора наследуемых общественных восприятий и идей, формирующих наш образ жизни. В качестве одного вида человеческой деятельности, язык тесно связан с культурой и считается неотъемлемой ее частью, которая определяется как совокупность результатов разных деятельностей в различных сферах человеческой жизни.

«Язык – мощное общественное орудие, формирующее людской поток в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива» (Лотман, 1994: 84). «Первое место среди национально-специфических компонентов культуры занимает язык. Язык в первую очередь способствует тому, что культура может быть как средством общения, так и средством разобщения

людей. Язык – это знак принадлежности его носителей к определенному социуму» (Стернин 1984: 140).

Язык неразрывно связан с культурой и считается неотъемлемой ее частью, это признается многими учеными, но в то же время, эта проблема, изученная многими научными дисциплинами, явно недостаточно внимания уделяется. Например, в направлениях социолингвистикой включаются исследование двуязычия, которое выясняет предпочтение человека в использовании того или иного языка, исследование особых вариантов языка и т.д.

В научной сфере обсуждается проблема различения культуры и цивилизации, где одним из критериев цивилизации является наличие своей собственной письменной формы языка; здесь мы перейдем непосредственно к соответствующим языковым проблемам. «Как правило, ступени цивилизации в культуре соответствует и наличие в национальном языке так называемого общенационального наддиалекта, койне, или литературного языка, как письменного, так и устного» (Цивьян 1990: 81). В традиционной лингвистике проблема человека как носителя потребителя и создателя языка и проблема языкового творчества изучены еще совершенно недостаточно (Фрэзер 1985: 99).

Кроме вышесказанного, как отмечает В. М. Шаклеин, проблема понимания развития языка в контексте развитии культуры этноса кажется сложнее (Шаклеин 2012: 55) . В последнее время наблюдается резкое развитие словарного состава языка в области лексикологии, откуда собрались более обширные материалы. Кроме того, сейчас связь эволюции грамматических категорий с изменением культуры стало более очевидной. В результате этого мы не можем изучать развитие языка без определенного контекста развития культуры данной цивилизации.

Таким образом, основная идея лингвокультурологии – это идея о тесной взаимосвязи между языком и культурой. Язык неразрывно связан с культурой,

культура определяет содержание языковых единиц, и они, в свою очередь, определяют поведение носителей той или иной культуры. Язык является важнейшим инструментом не только для коммуникации между людьми и выражения мысли, но и для накопления культурных знаний. Он составляет значительную часть культуры народа, а вместе с нравами и обычаями, является культурным наследием нации. На наш взгляд, язык и культура связаны как две взаимодействующие системы, и на их пересечении возникает лингвокультурология. «Третья семиотическая система, в которой знаки языка выступают как тела знаков языка культуры»(Телия 1996: 9).

I.1.3 Языковая картина мира как ключевое понятие лингвокультурологии

В рамках лингвокультурологии существуют его собственные понятийные аппараты, среди которых самое важное место занимает языковая картина мира.

Термин «картина мира» встречается у многих исследователей разных наук. Впервые это термин был выдвинут Г. Герцом в 1914 году, который его начал употреблять в рамках физики, как физическая картина мира. А. Эйнштейн использовал его в метафорическом смысле, говоря о желании человека заменить реальный мир картиной мира, созданной в своём сознании и материализованной в научной теории или в произведении искусства. М. Хайдеггер в статье «Время картины мира» указывает, что в своей концепции картины мира человек описывается как субъекта познающего, описывающего и изменяющего мир, и «Мир здесь выступает как обозначение сущего в целом» (Хайдеггер 1927: 49). Формирование картины мира тесно связано с мировоззрением человека и его позицией по отношению к миру.

В.П.Руднев, исследователь, занимающийся философией языка, культурологией, в книге «Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и

тексты» приводит очень краткое определение: «Картина мира – система интуитивных представлений о реальности». Она «можно выделить, описать или реконструировать у нации или этноса, у любой социальной или профессиональной группы или отдельной личности. Каждому отрезку исторического времени соответствует своя картина мира» (Руднев 1997: 127) .

Принято различать две картины мира – концептуальную и языковую. Под концептуальной картиной мира подразумевается «не только знание, которое выступает как результат мыслительного отражения действительности, но и итог чувственного познания». Языковая картина мира (далее и ЯКМ) – это «вся информация о внешнем и внутреннем мире, закрепленная средствами живых, разговорных языков. Сердцевиной концептуальной картины мира является информация, данная в понятиях, главное же в языковой картине мира – это знание, закрепленное в словах и словосочетаниях конкретных разговорных языков» (Брутян 1973 108-109).

Понятие ЯКМ появилось в обиходе лингвистической науки в связи с практикой составления идеографических словарей и с проблемой концептуальной интерпретации систематизированной лексики, концептуальной интерпретации результатов структурирования семантических полей.

В научной сфере существует много определений термина «языковая картина мира». Под понятием ЯКМ почти каждый исследователь, изучающий эту проблему, предлагает свое определение.

По мнению В. Н. Телия, языковая картина мира — «это неизбежный для мыслительно-языковой деятельности продукт», «языковая картина мира — факт национально-культурного наследия. Язык и есть одна из форм фиксации этого наследия, в том числе примет, поверий и т. д. Так, если в русском языке слово гусь вызывает представление о важности или жуликоватости, то в английском эта реалья ассоциируется с богатством, глупостью и т.д.» (Телия 1988: 173-174).

В.Л. Моисеева предлагает такую трактовку: «Языковая картина мира – это отражение способа моделирования и структурирования действительности, характерного для конкретной лингвокультурной общности» (Моисеева 1998: 02).

О.А. Корнилов считает, что «языковая картина мира = результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием того или иного языкового сообщества» (Корнилов 2003:112).

В качестве дефиниции в наше исследование мы принимаем определение Е.С. Яковлевой, в котором указывается неразрывная связь языка и сознания, отражающая в ЯКМ. «Языковой картиной мира понимается зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности». Таким образом, «языковая картина мира – это своего рода мировидение через призму языка» (Яковлева 1996: 47).

По мнению О.А. Корниловой, ЯКМ в культурологии может использоваться двояко:

«1. Как огромная «кладовая» иллюстративного лингвистического материала для подтверждения тех или иных черт национального характера. Эти черты могут а priori приписываться данному народу, считаться общепринятыми или уже доказанными. ЯКМ при таком подходе вторична по отношению к постулируемым особенностям национального менталитета и должна лишь их подтверждать.

2. Как источник знания о национальном характере и менталитете. При таком подходе ЯКМ – это база данных, на основании которых только и можно делать заключения об особенностях национального мировидения. В этом случае ЯКМ приобретает гносеологическую ценность» (Корнилова 2002:79).

Каждый язык формируется в определенных системах мировидения и национальной философии, так как в нем отражаются определенные способ восприятия мира и модель мышления. Воспитываясь в определенном

языковом и культурном окружении, носители разных языков иногда видят и оценивают одну и ту же вещь по-разному. И так ЯКМ отражает не только объективный мир, но и то, что существует в сознании носителей определенного языка.

I.2 Понятие нумерологии.

Под влиянием разной национальной культуры русские и китайские народы имеют свое уникальное отношение к числам. Числа как часть культуры не только являются атрибутом счета, но также и своеобразной мифической символикой.

Между русским и китайским народами существуют различия между двумя странами в истории, географии, религии, обычаях, фольклоре, народной психологии. Поэтому целью данной работы является выявление национально-культурных особенностей нумерологии в русском языке на фоне китайского языка. Большой вклад в изучение данной проблемы внесли такие ученые, как А.В. Волошинов, Н.В. Рязанова, С. Владич, В.В. Горбацевич, Цуй Хун Ень и другие.

Дать исчерпывающее определение нумерологии очень сложно. Но исходить нужно из того, как отмечает В.В. Горбацевич, что «числа не столько влияют на нас, сколько находятся в тесной связи с нашей жизнью, причем не столько с реальными событиями нашей жизни, сколько с более тонким ее слоем, который ближе к нашим переживаниям и мыслям, а не к конкретным, наблюдаемым событиям. В числах в символической форме записаны особенности того или иного человека, явления, события» (Горбацевич 2005: 9).

Существуют различные дефиниции термина «нумерология», которые выдвинули разные ученые. Например: «Нумерология является языком цифровых символов, за которыми скрываются реальные явления. Это образы,

которые отражают устройство сложного мира, хотя они и абстрактны. Символы способны показать, как важные явления реальности вступают во взаимодействия друг с другом, как проявляется глубинная природа вещей» (Ухарская 2011:1). «Нумерологию – эзотерическое знание о скрытом смысле чисел» (Владич 2014: 8). «Представление о числе проделало путь от понимания числа как инструмента счета к возведению его в ранг самостоятельной онтологической и культурологической категории, лежащей в основе мироздания и культуры. Возможность мыслительных операций с числами как абстрактными объектами ведет к тому, что числа можно принять за самостоятельно существующие объекты» (Волошинов, Рязанова 2011: 336).

В нашей работе, под нумерологией понимается наука, изучающая числа и связи чисел с физическими объектами, процессами и жизнью людей и их сознанием, которые взаимосвязаны и влияют друг на друга. Нумерология оформляется и получает широкое распространение среди людей, в рамках конкретной социальной ситуации и в особых исторических условиях.

I.2.1 Исторические источники нумерологии .

Нумерология — понятие, имеющее огромное количество цифровых значений в различных областях человеческой жизнедеятельности, оформляется в определённой культуре. В разных языках числа имеют не только количественные смыслы, но и чудесные функции, которые могут выразить своеобразное цифровое значение в культурах своих наций. Эти функции тесно связываются с развитием цивилизации человечества.

«Тот факт, что числа легли в основу представлений о мироздании, не мог не отразиться в языке и культуре. Так, в наиболее древних мифопоэтических традициях числам, как и буквам, придавалось сакральное значение: они рассматривались в качестве божественных символов Вселенной, Космоса»

(Осипова 2008: 8). И В.Н. Топоров считает, что мифопоэтические основы числа, счета и числовых моделей более полно обнаруживаются в тех архаичных культурах, в которых число выступает уже самостоятельно, вне неременной связи с объектами, а также тогда, когда число не полностью десемантизировано. В архаичных традициях числа использовались в ситуациях, которым придавалось сакральное, «космизирующее» значение. Тем самым числа становились частью образа мира и средством для его периодического восстановления в циклической схеме развития для преодоления хаотических тенденций (Топоров 1988: 629-630).

У каждой нации есть своя своеобразная нумерология, которая появилась и развивается в определенной культуре. В соответствии с разделением культуры, нумерология условно можно делиться на две большие системы – западную и восточную.

Вопрос о происхождении нумерологии в западной научной сфере остался спорным. Большинство ученых считает, что основателем нумерологии является Пифагор, и его последователи эту науку развивают. «Они (пифагорейцы) увидели в числе основу всего сущего и превратили числовые закономерности мироздания в самостоятельную метафизическую субстанцию. Число для пифагорейцев стало единственным верным путем к истине – методом математического анализа» (Волошинов, Рязанова 2011: 336). «Пифагор и его последователи определили множество типов чисел и приписали им моральные и физические характеристики» (Стифеев 2014: 410). «Здесь можно назвать пифагорейцев и элеатов, строивших систему своей теории на сакрализации категории числа и утверждавших, что «миром управляют числа» (Ибрагимов 2005: 43).

Но в то же время некоторые ученые придерживаются противоположной точки зрения, что Пифагор ничего не писал о нумерологии. «в этих книгах, скорее всего, просто написаны общие фразы о «мистике чисел», причем с обязательным упоминанием Пифагора как "основателя" нумерологии,

кстати, о Пифагоре и его учении авторы этих и многих других книг знают с чужих слов, так как сам Пифагор не написал ни строчки» (Горбачевич 2005: 8). «Однако современная нумерология...название же "пифагорейская нумерология" принадлежит ее ученице Д. Сетон, а Пифагор не имел к ней ни малейшего отношения» (Владич 20014: 23).

Для восточной системы нумерологии нет общего источника, и каждая сильно отличается друг друга. Но надо отметить, что некоторые нумерологии находятся под влиянии другой, как их культуры находятся под влиянии других культур. Китайская нумерология, или «учение о символах и числах» (сян-шу-чжи-сюэ), основанное на главном каноне «Тринадцатиканония» («Ши сань цзин») «Чжоу и» / «И цзине» (Кобзев 2010: 445).

В рамках нумерологии существует направление, которое изучает мистическую связь чисел и существующих предметов, например, анализ слов на основе латинского алфавита, при которой каждой букве по порядку присваивалось число от 1 до 9. Но об этом мы не будем писать в данной работе.

I.2.2 Нумерология в русской и китайской культурах.

Язык является носителем культуры. Использование языка неотделимо от понимания культурного контекста страны. С развитием национальной культуры у русского и китайского народов постепенно сформировалась своеобразная национальная нумерология. Нумерология играет значительную роль в русском и китайском языках. По причине существования различий в истории, географии, религии, обычаях, фольклоре, народной психологии, существуют значительные культурные различия между русским и китайским народами, поэтому под влиянием данных разнообразных факторов по нумерологии как неотъемлемая часть культуры проявляются многочисленные культурные различия в числах.

Русская культура сформировалась на основе языческого мировоззрения славян и христианства. Язычество и христианство в развитии русской национальной культуры играют большую роль. Влияние христианства на российскую культуру было чрезвычайно многосторонним, конечно, включает в себя нумерология. «...на формирование современной русской культуры оказало огромное влияние мировоззрение славянских племен... Отметим, что элементы древнейших славянских верований проявляются и в современной русской культуре » (Осипова 2008: 9)

Принятие христианства неразрывно связано с Крещением Руси. Крещение Руси — в 918 г. христианство принято как государственной религии в Киевскую Русь. Крещение Руси положило конец языческой и начало христианской истории России. После того, как крещение Руси осуществлено, продолжая чтить русские языческие традиции, простые люди постепенно приспособивали их к христианским. Таким образом, возникло русское православие – сочетание славянского язычества и христианства.

Библию русский народ получил на понятном для него языке при самом принятии христианской веры. Русские проявляют большую любовь к Библии. Поэтому некоторые числа русского языка в Библии имеют символическое значение, но лишь в контексте стихов, в которых они встречаются.

Ю.А. Антонова пишет, что «Символическое использование и понимание чисел (и их сочетаний) в Китае обусловлено двумя факторами. Первый из них — это восточная философия... Второй фактор — явление омонимии, которое придает числам дополнительную коннотацию» (Антонова 2012: 200).

Восточная философия сформировалась и развивалась в контексте взаимодействия буддизма, даосизма и конфуцианства, которые занимают значительное место в формировании национальных культурных традиций Китая.

В буддизме сердце имеет четыре направления, которые вместе

с центром образуют пятерку и символизируют универсальность. В Даосизме существует такой принцип «ян» и «инь». В «Даодэцзине» написано: *Один* является истоком вселенного, и «тайджи» разделяется на две противоположные стороны предмета в природе, которые взаимно связаны друг с другом — «инь» и «ян». Таким образом, «инь» и «ян» рожают все существа. Конфуцианство определило развитие Китая на тысячелетия вперед и наложило глубокую печать на все стороны жизни китайского общества. Влияние конфуцианства, буддизма и даосизма можно увидеть по тому, как глубоко они пропитали все сферы жизни людей. В целом можно сказать, что классическая китайская культура и философия представляют собой сплав этих трех религиозно-философских учений.

У русской и китайской культурной группы свои ассоциации с тем или иным числом. Даже по русской и китайской нумерологии существует большое количество различий, но самое заметное одно из этих различий: В китайском языке большое распространение получает сходное произношение цифр, то есть омонимия. Как пишет Цуй Хун Ень: «Источником переосмысления наименований чисел оказывается их сходство в звучании с эмоционально-оценочными словами» (Цуй Хун Ень 2003: 8).

Нужно отметить, что под влиянием разных культур, в русском и китайском языках цифры имеют свой исключительный смысл и символическое содержание. Сначала мы объясняем смыслы какой-то цифры в русской языке, затем показываем значения данного числа в китайском языке.

I.3 Культурные коннотации обозначения чисел в межкультурной коммуникации

В современном мире происходит постоянное расширение и углубление международных связей в различных областях экономической, общественно-политической, социальной и культурной жизни. «В то же время

научно-технический прогресс и усилия разумной и миролюбивой части человечества открывают все новые возможности, виды и формы общения, главным условием эффективности которых является взаимопонимание, диалог культур, терпимость и уважение к культуре партнеров по коммуникации» (Тер-Минасова 2004 :19).

В связи с этим проблемы межкультурной коммуникации представляются особенно актуальными. Но, как правило, несмотря на взаимный интерес представителей различных культур, они редко в достаточной мере знакомы с представителями другой культуры, а также с особенностями коммуникативного поведения её представителей.

В результате явной потребности во внимательном анализе проблемы коммуникации и взаимопонимания различных народов и культур появилась новая область научного знания, а именно теория межкультурной коммуникации.

Термин «межкультурная коммуникация» был введен в 1954 г. американским антропологом Э.Т. Холлом в рамках американской научной школы антропологов. Её представители Э.Т. Холл и Г.Л. Трейгер опубликовали статью «Культура и коммуникация». В ней они обозначили теоретико-прикладной аспект данной проблематики. Э.Т. Холл также опубликовал труд «Немой язык», в котором обозначил прямую связь между культурой и коммуникацией, а также возможности сопоставления культурна базе универсальных культурных основ.

Межкультурная коммуникация – общение языковых личностей, принадлежащих к разным лингвокультурным сообществам (Гудков 2003: 51). Межкультурная коммуникация осуществляется между собеседниками, которые не только принадлежат к разным культурам, но при этом осознают тот факт, что каждый из них является «другим» (Халеева 1999: 11). Межкультурными считаются все отношения, участники которых пользуются присущим им языковым кодом, а также практикуют собственные обычаи,

традиции и установки, но при этом стараются учесть и другие языковые коды, традиции и правила общения.

В качестве объекта межкультурной коммуникации выступают контакты, устанавливающиеся на различных уровнях в двустороннем, многостороннем, а также глобальном порядке. Межкультурная коммуникация должна способствовать развитию конструктивного и взвешенного диалога, в ходе которого все участники занимают равное положение.

Э.Т. Холл одним из первых доказал связь между коммуникацией и культурой. Кроме того, он провел аналогию с изучением иностранных языков с использованием грамматических категорий.

В своей книге «Beyond culture» Э.Т. Холл (1981) писал, что «поскольку культуре можно обучаться, значит, ее можно и преподавать» (« If culture is learned, then this means that it can be taught »). То есть, как считает Э.Т. Холл, главной целью исследования проблем межкультурной коммуникации является изучение практических нужд различных культур для того, чтобы общение их представителей было успешным.

Вполне естественно, что благоприятные контакты между представителями различных культур невозможны без знания особенностей этих культур и практических навыков межкультурного взаимодействия.

Культура является крайне сложным феноменом. Она задает систему ценностных ориентаций общества и отдельной личности, то есть носителя данной культуры.

Каждая культура обладает собственной логикой и представлением о мире. Явления, существенные для одной культуры, могут не иметь значения в другой. При этом уважение к другой культуре проявляется как в интересе к ней, так и в знании ее отличительных черт. Как отмечает Г.В. Елизарова, сопоставительное изучение культур возможно только с учетом того, что каждая культура находит уникальное отражение в языке – ее носителе (Елизарова 2005: 18).

Подобного мнения придерживается и С.Г. Тер-Минасова, которая отмечает связь преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации. «Тесная связь и взаимозависимость преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации настолько очевидны, что вряд ли нуждаются в пространных разъяснениях ... Каждый урок иностранного языка — это перекресток культур, это практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру: за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире» (Тер-Минасова 2004 :24). В связи с этим межкультурный феномен представляет собой актуальный объект методического исследования, а результаты исследования следует включать в методику обучения иностранным языкам.

Язык можно охарактеризовать как наиболее яркое проявление народной культуры. Он несет в себе культуру и одновременно распространяет ее. «Важнейшая функция языка заключается в том, что он хранит культуру и передает ее из поколения в поколение. Именно поэтому язык играет столь значительную, чтобы не сказать решающую, роль в формировании личности, национального характера, этнической общности, народа, нации» (Тер-Минасова 2004 :79-80). Следовательно, язык занимает первое место среди национально-специфических компонентов культуры. Благодаря нему культура может служить как средством общения, так и средством разобщения. Язык оказывается и инструментом самосохранения этноса и обособления «своих» и «чужих» (Антипов, Донских 1989: 43).

В рамках науки лингвокультурологии изучаются проблемы взаимосвязи между языком и культурой. Таким образом, в связи с языковыми аспектами межкультурного общения и предметами изучения лингвокультурологии между межкультурной коммуникацией и лингвокультурологией наблюдаются некоторые сходства в теориях и проблематике. Этому мнению придерживается и Н.Н. Алиева, которая считает, что межкультурное общение граничит с

лингвокультурологией.

Отметим, что современные исследователи, работающие в русле теории межкультурной коммуникации, в свою очередь, указывают, что «еще многие вопросы и проблемы межкультурной коммуникации до настоящего времени практически не стали предметом научного интереса» у представителей различных гуманитарных наук (Грушевицкая 2010: 274) что, на наш взгляд, вполне справедливо.

Китай и Россия – соседи, традиционно объединенные дружескими отношениями. Культурный обмен между народами двух стран с каждым годом активизируется все больше. Более эффективный культурный обмен возможен только в том случае, если мы в полной мере поймём как китайскую культуру, так и русскую, а также осознаем культурные сходства и различия между двумя странами во избежание недоразумений и неприятностей в ходе реализации двусторонних контактов. Различия в культурном видении мира часто приводят к непониманию поведения партнеров, а иногда и к культурному шоку.

Числа и числовые наименования являются одними из наиболее известных классов знаковой системы. В речи они также играют важнейшую роль. Они служат для различного рода исчислений. Эту проблему изучают многие русские и китайские ученые (такие, как, например: Цуй Хун Ень (2008), Лю Бо (2004), А.Н. Надирбековна, В.В. Горбачевич и др.). Ученые все чаще говорят о том, что «универсальное понятие числа обретает в различных языковых культурах специфические фоновые смыслы» (Цуй Хун Ень 2003: 8). Нумерология реализует своё влияние среди людей в рамках конкретных социальных ситуаций и в особых исторических условиях. Числа в прямом значении лишены предметности. Они представляют собой абстрактные показатели количества однородных предметов, а также могут служить для обозначения их порядка при счете. То есть числа отражают математически абстрактное отвлеченное понятие. Но в языке они выступают

в определенном культурном контексте и несут определенный смысл для каждой культуры. В межкультурной коммуникации числа являются существенным средством общения, но при этом могут создавать определенные барьеры в общении.

«По традиции русские считают, что четные числа символизируют злых духов, нечетные (кроме тринадцати) являются счастливыми» (Донова 2009:80). Соответственно, в языке существуют такие фразеологизмы, как «чертова дюжина»; «черта с два», и по традиции количество цветов, принесенных на какое-то праздничное мероприятие, должно быть нечётным. В Китае же, напротив, чётное число пользуется большой популярностью. И когда китайцы выбирают какие-то даты или делают друг другу подарки, обычно делают выбор в пользу чётного числа.

Существование наименований чисел в русском языке тоже нередко вызывает трудность в общении, потому что в китайском языке нет эквивалента наименований чисел, и некоторые наименования чисел приобретают дополнительные значения, которые особенно употребляются в разговорной речи. Например, число «шестёрка» имеет смысл «Тот, кто находится в беспрекословном подчинении у кого-л., выполняет все его поручения» (« Новый толково-словообразовательный словарь русского языка»).

Кроме того, китайцы всегда берут значения по сходному произношению слов, например, четыре напоминает 死 (смерть), девять – 久 (долго), восемь – 发 (богатство) и т. д. Видно, что разные цифры имеют разные смыслы, люди смотрят на них с разным чувством.

В далекой истории человечества сохранилось очень много культурной информации. А нумерология, как было уже подчеркнуто, является частью культуры. Культурные коннотации обозначения чисел в русском и китайском языках имеют многовековую историю и богатое значение. С развитием национальной культуры, под влиянием многих факторов у каждого народа

постепенно сформировалась своеобразные культурные коннотации обозначения чисел. Они отражают мудрость и искусство слова русского и китайского народов. В этой связи нельзя не отметить, что культурные коннотации обозначения чисел имеют большое значение для межкультурной коммуникации.

I.4 Выводы к первой главе

Понятие лингвокультурологии в нашем понимании восходит к идеям Зиновьевой Е.И., которая считает, что лингвокультурология — это лингвистическая филологическая наука, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурс (Зиновьева 2009: 15).

Находясь на стыке со многими областями, например, с этнолингвистикой, этнопсихологией, социолингвистикой, культурной антропологией и др., лингвокультурология занимает самостоятельное место в ряду смежных гуманитарных научных дисциплин.

Основная идея лингвокультурологии - идея о тесной взаимосвязи между языком и культурой. Язык неразрывно связан с культурой, культура определяет содержание языковых единиц, и они, в свою очередь, определяют поведение носителей той или иной культуры. Язык является важнейшим инструментом не только для коммуникации между людьми и выражения мысли, но и накопление культурных знаний. Он составляет значительную часть культуры народа, а вместе с нравами и обычаями, является культурным наследием нации

В рамках лингвокультурологии существуют ее собственные понятийные аппараты, среди которых самое важное место занимает языковая картина мира. Вслед за Яковлевой Е.С., мы считаем, что под языковой картиной мира понимается зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности (Яковлева 1996: 47).

Осмысление мира человеком происходит через разные понятийные сферы бытийной жизни. В том числе через сферу употребления чисел,

которое уже стало частью культуры и занимает особое место в языковой картине мира.

Нумерология, это наука, изучающая числа и связи чисел с физическими объектами, процессами и жизнью людей и их сознанием, которые взаимосвязаны и влияют друг на друга. В числах в символической форме записаны особенности того или иного культуры. Нумерология оформляется и получает широкое распространение среди людей, в рамках конкретной социальной ситуации и в особых исторических условиях.

Каждая культура обладает собственной логикой и представлением о мире. Явления, существенные для одной культуры, могут не иметь значения в другой. Но в языке они выступают в определенном культурном контексте и несут определенный смысл для каждой культуры. В межкультурной коммуникации числа являются существенным средством общения, но при этом могут создавать определенные барьеры в общении.

Во второй главе проводится конкретный анализ чисел в русском и китайском языках. Используя многие языковые явления с числами в обоих языках, мы обобщаем всеобщность и своеобычность национально-культурных особенностей нумерологии русского и китайского языков. Мы делим следующую главу на 2 части: анализ чисел первого десятилетия и анализ числовых номинаций.

ГЛАВА II. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И СОПОСТАВЛЕНИЕ ЧИСЕЛ И ЧИСЛОВЫХ НОМИНАЦИЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

II.1 Анализ чисел первой десятки в русском и китайском языках

II.1.1 Анализ числа *один*

В современном русском языке *один* — слово многозначное. Употребляясь как имя числительное, оно имеет количественное значение. Слово *один* часто употребляется в качестве имени прилагательного, определённого и неопределённого местоимения.

В русском и китайском языках число *один* часто выражает совпадающие значения.

Употребляясь только в единственном числе, в русском языке число «один» выражает 3 основных значения: 1) цифра и число «1» (наименьшее в десятке); 2) номер; 3) количество. И все они имеют совпадающие значения в китайском языке: «Три минус два равняется одному»(三減二等于一), «Дом номер один»(一号楼), «Купил один литр молока и один килограмм масла.»(买了一升牛奶和一公斤黄油). Однако следует отметить, что слово «номер один» в русском языке часто выражает значение «самый хороший». Данное значение слова наблюдается в предложении «Что не мешает ему считаться специалистом номер один в области цирка, в цирковой критике.» [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)].

В выражении «Гроза — одно из величественных явлений в природе» слово «одно» обозначает определённый предмет, лицо или явление. Подобное значение число *один* ещё наблюдается и в предложениях «Одно дело — что-то в книжке прочитать, а другое — узнать что-то из живого общения.» [Роща из... теста // «Народное творчество», 2003]), «Один из членов

экипажа погиб, второй - получил ранения, отметили в МВД. » [В Чечне разбился вертолет Ми-24, один летчик выжил (2004) // РБК, 2004.09.13]. Аналогичным по значению будет и перевод на китайский язык.

В таких поговорках, пословицах и устойчивых выражениях, как «*Одна голова не бедна, а и беда, да (так) одна*» — «человеку одинокому, жить проще, ни о чем не заботиться» (一个人过无忧无虑), «*Одна паршивая овца всё стало портит*» (害群之马, слово «одна» выражает одиночество и единичность, то есть, без других, в отдельности от других, в одиночестве. Подобное значение слова «один» наблюдается и в предложениях «Одному мне не справиться! (без помощи других)», «Женщина одна осталась жить в таком полуразрушенном доме, причем ей «создали все условия» — стройку с ее стороны отгородили забором, ей организовали проход из дома на улицу, так что права жилицы нарушены не были. » [Екатерина Селезнева. Квартирный вопрос нас испортил (2002) // «Дело» (Самара), 2002.07.02].

В русском языке число *один* часто подчеркивает общие черты, одинаковость, то есть неделимый, тот же самый, такой же, которые тоже выражаются в китайском языке: «Сидят за одной партой. », «Люди одного поколения. », «Но за всем этим постараемся не потерять главное: у нас один враг.» [Александр Архангельский, Максим Юсин. Взорвался самолет. Российский самолет с гражданами Израиля взорвался над украинской частью Черного моря (2001) // «Известия», 2001.10.04]; «— А я думал, закон у нас один для всех, — заметил Гуров. » [Н. Леонов, А. Макеев. Гроссмейстер сыска (2003)].

Когда число *один* употребляется в поговорках, пословицах или фразеологизмах, оно может передать как конкретное количественное значение (если мы рассматриваем эти выражения отдельно), так и значение «меньшинство» в контексте: «Сергей Муравьев и Бестужев должны приехать, — ответил Спиридов. — Семеро одного не ждут, — возразил Сухинов. — Что же делать? » [Д. С. Мережковский. Александр Первый

(1922)]. В этой ситуации мы знаем, что опоздали два человека, не только один.

Но мы можем заметить, что в русском и китайском языках некоторые значения числа *один* либо совпадают частично либо совсем не совпадают.

Число *один* в русском языке часто употребляют для выражения значения “только тот, который указан; единственный”: «Всю жизнь знали одну лишь работу», «Чаю нет, один кофе.», «Ушла в одном платье» (<http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BD&all=x>). Однако в китайском языке подобное обозначение числом *один* конкретного предмета выражается намного уже, чем в русском языке, лишь только в словах «唯一» (единственный) и «独一无二» (уникальный; единственный и неповторимый). Эти слова имеют более серьезный оттенок и подчеркивают единственность, поэтому в разговорной речи в китайском языке часто используется наречие «只» или «仅仅» для выражения этого значения.

По сравнению с китайским языком в русском языке существует свой особый способ употребления числа *один* в разговорной речи со значением “чрезвычайный, очень сильный; сплошной”, то есть в некоторых случаях число *один* употребляется для выделения, усиления слова, к которому относится: «Не проспект, а одно название!»; «Не дом, а одно недоразумение! (не похож на настоящий дом)»; «Не жизнь, а одно удовольствие!»; «Блины - одно объединение!»; «Кругом один ужас»).

Кроме вышеупомянутых примеров, любопытным представляется следующий факт: в китайском языке число *один* невозможно употребить во множественном числе. Но в русском языке множественное число слова *один* употребляется довольно широко. Его падеж зависят от существительного, которое он оформляет, или оно само используется как существительное: «Она одним рукоделием питала себя и мать свою, отягощенную слепотою и болезнями.» [Г. П. Каменев. Инна (1804); « Мы совершаем одни и те же

ошибки, снова и снова. » [Джим Кэрри -- Изнутри и снаружи (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06], «Одни бездельничали, но получали зарплату. Другие вкалывали и ничего не получали» [Елена Костюк. Сверхбедные против свербогатых (2003) // «Время МН», 2003.07.30]. Если мы хотим выразить подробное значение с числом *один* в китайском языке, то обязательно ставить после его счетное слово.

Китайский язык очень символический. Число *один* в китайском языке несет в себе уникальное значение.

В «Шовэне» (Книга о китайских иероглифах) так написано о числе *один* : 《说文》云：一，惟初太始，道立于一，造分天地，化成万物。凡一之属皆从一。(*Один* — начало первоначального вселенного, «Дао» основано на числе *один*. Из *один* рождаются небо и земля, потом все они развиваются во все существа). «*Один* — источник всех существ» поясняет древнюю китайскую философию, как древнекитайский философ Лаоцзы так говорит: 道生一，一生二，三生万物。(Дао рождает одно, одно рождает два, два рожают три, и три рожают все существа). Число *один* как основа всех других цифр наиболее предпочтительно китайцами. В китайском языке многие фразеологические выражения, поговорки и пословицы начинаются с лексемы *один*: 一干二净 (идеально чистый, дочиста, без остатка), 一丝不苟 (со всей тщательностью), 一心一意 (от всей души) 一手包办 (единолично распоряжаться всем), 一体同心 (единодушие в одном целом), 一网打尽 (выловить дочиста за один заброс сети), 抱成一团 (обнимать целиком), 一劳永逸 (раз потрудиться, чтобы век не знать забот; раз навсегда), 浑然一体 (сливаться в одно целое; составлять гармоничное целое), 合二为一 (объединить двое в одно), 焕然一新 (обновляться, совершенно обновлённый), 一言以蔽之 (одним словом), 万众一心 (все как один человек), 团结一致 (сплотиться воедино), 举国一致 (единодушно всей страной), 一致意见 (единое мнение).

II.1.2 Анализ числа *два*

Слово *два* в русском языке в основном выражает значение “Число, цифра и количество 2”, которое так и выражается в китайском языке. Но в разговорной речи, *два* иногда приобретает значение “Несколько, немного, небольшое число, количество” и выражает не конкретное числительное значение : «Дня два на расшифровку результатов, и всё станет ясным. » [Василий Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961]; «— Думаю, долго мучиться не придется. Узнаем в ближайшие два-три дня... Тебя подвезти? » [Семен Данилюк. Рублевая зона (2004)] ; «Я позвонил еще раз и заклил ее спуститься вниз, на два слова. » [Александр Иличевский. Ай-Петри (2005) // «Октябрь», 2006] и «Это был мистический день: жара, туман как молоко, так что ничего не видно в двух шагах, и при этом льёт горячий дождь. » [Сати Спивакова. Не всё (2002)].

Число *два* имеет некоторые значения в религии. В исламе двойка символизирует дух. В христианстве Христос имеет две природы – божественную и человеческую, поэтому число *два* является символом антитезы, противоречия (Об этом см.: Ольшевская 2010).¹ Русские поклоняются нечетным числам, не любят четные числа. Вот почему русские дарят цветы кому-то лишь в нечётном количестве. Нечётное количество цветов наделяет букет положительной жизненной энергией и гармонией, конечно, исключая число тринадцать.

Два — это всего лишь простое целое чётное число. По мнению русских, число *два* — это бесовское, нечистое, и русские считают, что чётные числа обычно приносят людям несчастье и неудачу. Отрицательная оценка, таким образом, иногда сопутствует числу *два*. Так, в «Культурно-национальной специфике русской фразеологии» написано: «С.М.Толстая видит символику

¹ Ольшевская Наталья. Нумерология. Все числа вашей судьбы[M]. М.: Издательство АСТ, Сова, 2010.

зеркала также в связи с числом два, чётностью, парностью. Множество запретов мотивировано опасностью сдваивания, повторения действия, идей близнецов» (Маслова 2004: 73). Например, Б. Л. Пастернак в своём произведении «Доктор Живого» так написал: «Юрий Андреевич вздрогнул от неожиданности, когда она выросла рядом, бледная, испуганная и, вытянув руку вперед, шепотом спросила: — Слышишь? Собака воет. Даже две. Ах как страшно, какая дурная примета! Как-нибудь дотерпим до утра, и едем, едем. Ни минуты тут дольше не останусь.» [Б. Л. Пастернак. Доктор Живого (1945-1955)].

Число *два* также обычно встречается в отрицательном значении у русских людей. Например, стилистическое окрашенное выражение «**Чёрта с два**» выражает отрицание, несогласие, не может быть. «Ты думаешь, что я согласился бы нынче косить, ежели бы ты не остепенился? Черта с два! А ты себя укоротил несколько, сменил гнев на милость, в картишки с нами согласился перекинуться, поговорил толково, и вот уж я — весь тут! » [М. А. Шолохов. Поднятая целина. Книга 2 (1960)]. Ещё выражение «**два сапога пара**» означает “один другого не лучше, всё равно, одинаково” и «**ни два ни полтора**» — “ни то ни сё; нечто неопределённое”. «**Сидеть между двух стульев**» означает “занимать неопределённую позицию, придерживаться одновременно различных, непримиримых точек зрения в чём-л.” и «**между двух огней**» — “быть в таком положении, когда опасность грозит с двух сторон”.

В отличие от русских китайцы намного чаще используют число *два* в положительном значении. *Два* – это первое чётное число. Так, в «Даодэцине» это число называется «число земли». Но что такое «число земли»? На древних китайцев оказала влияние китайская традиционная философия «Инь-янь». В «Даодэцине» написано: *Один* является источником вселенной, и «тайджи» разделяется в природе на две противоположные стороны предмета, которые взаимосвязаны друг с другом — «инь» и «янь»,

символами которых являются солнца и луна. Таким образом, все существа обладают «инь» и «янь» (道生一, 一生二, 二生三, 三生万物。万物负阴而抱阳, 冲气以为). Китайцы разделяют цифры от «одного» до «десяти» на два ряда: нечётные числа (*один, три, пять, семь, девять*) принадлежат к мужским «янь», и их символами являются небо, твёрдость, и мужественность. Чётные числа, в свою очередь, (*два, четыре, шесть, восемь, десять*) принадлежат к женским «инь», которые обладают такими символами, как земля, мягкость и женственность (женское начало). В то же время, жители Китая поклоняются не только некоторым мужским цифрам, но и многим женским цифрам, например, *двум, четырём, шести и десяти*. Разделение чисел на мужские и женские даже в настоящее время применяют в таком случае, когда, например, на идентификационных картах для каждого китайского гражданина напечатан длинный ряд цифр, и если последняя цифра нечётная, то это означает, что данное лицо — мужчина.

Число *два* представляет собой почти самую маленькую чётную цифру, обозначает пару. В Китае обычно говорят «все хорошие вещи приходят в паре», это значит, что число *два* - удачное, счастливое. Поэтому китайцы поклоняются цифре *два*. Одновременно это отражает китайский традиционный эстетический принцип по симметрии. Например, в китайском языке находится идеограмма «си» “喜” (счастье или радость), и в случае брачной церемонии часто пишут эту идеограмму дважды и называют её «Шуан-си» “囍” (двойная радость). Кроме того, на свадьбу китайцы берут пару предметов. Это обозначает то, что молодожёны будут жить счастливо.

Однако по порядковой очереди число *два* располагается за числом *один*, поэтому *два* заключает в себе значение “второсортности, второстепенности и побочности”, и в разговорной речи некоторые слова и словосочетания, которые с числам *два*, обретают уничижительный оттенок, например, «二愣子» (болван), «二流子» (лодырь, бездельник)”, «二傻子» (остолоп) и т.д.

II.1.3 Анализ числа *три*

Число *три* как в русском языке, так и в китайском связано с различными сторонами человеческой деятельности. Русские, действительно, очень любят число *три*, и оно часто встречается в искусстве (живописи, скульптуре и под.) и мифологии. В христианстве, как известно, существует Святая Троица: Отец, Сын и Святой Дух. В Китае число *три* тоже высоко оценивается населением. Любопытно, что в своих очерках известный китайский историк Сима Цянь писал, что «数始于一, 终于十, 成于三» (числа начинаются с единицы, прекращают свое существование на десятке, а в гармонии сходятся в числе три). (《史记第一卷》).

На отношение русских к числу *три*, в первую очередь, оказывает влияние христианство. С принятием Русью «истинного вероучения» в функции «наиболее знаменательных, доктринально семантизированных, ключевых стали использоваться числа, хорошо известные по Священному Писанию, прежде всего *три*, *семь*, *двенадцать*. Во-первых, именно они практически единодушно трактовались христианскими писателями как числа священные, богоустановленные, законно и всецело выражающие идею полноты и совершенства, красоты и гармонии; во-вторых, именно их символическая семантика была ориентирована на важнейшие понятия и ценности вероучения и богословия» [Кириллин 2000: 27]. Число *три* отражено и в христианских догматах, утверждающих, что единый бог существует в трёх лицах: Бога-сына, Бога-отца и Бога-духа святого. Это триединое божественное начало называется в русском языке «*святой троицей*». Приведем здесь некоторые примеры, доказывающие это утверждение. Так, «Флоренский писал, что если есть Троица Рублева, то есть Бог» [Иоанн Мейендорф. Духовное и культурное Возрождение XIV века и судьбы

Восточной Европы (1992)]; «Потому что Троица — Бог наш, Начало всего, Высшее Согласие воли и действия, Единство Нераздельное и Присносущее» [Проповедь в день святого архистрата Михаила и прочих небесных сил бесплотных (1965) (2003) // «Журнал Московской патриархии», 1965.11.01].

В русском языке пословицы и поговорки с числом *три* включают в себе христианских символов, тоже окрашены положительной эмоциональной оценкой: «**Бог любит троицу**»; «**Святой счет, что троица**»; «**Три перста крест кладут**»; «**Без троицы дом не строится**» и др.

Можно с уверенностью предположить, что под влиянием христианской Троицы сохранился и обычай трижды целовать гостей при встрече и прощании. Трижды стучат по дереву, чтобы избежать несчастья и бедствия. В случае согласия выдать невесту замуж, родители невесты и сваха трижды обходили вокруг стола и крестились на образа. «По русскому поверью, нужно от сглаза перекреститься (иногда – сплунуть) трижды, сопровождая это звуками «тьфу, тьфу, тьфу» для того, чтобы избежать неприятностей и неудач. Это значит, что ничего плохого не произойдет, потому что по русскому поверью, ангел — хранитель при правом боке, а дьявол — при левом, на него и плюнуть следует.» (Ян Ли, Шэн Хайтао, Э.К. Шохоев 2013:222).

В русских народных волшебных сказках подобная традиция — использование в больших количествах цифры *три* — также сохраняется. В них большинство событий, дел, действий, временных изменений описывается с помощью числа *три*: не только у мужиков, но и у царя есть или три сына и три снохи, или три дочери и три зятя; в некотором царстве, или живут три богатыря, или живут три дьявола; герой в сказке или совершает три подвига, которые обычно люди не могут совершить, или решить три задачи, которые никто не может решить среди людей, и при этом каждая новая задача труднее и сложнее, чем предыдущая; герой или испытывает три выбора, которые решат его судьбу, или испытывает три испытания в жизни; или испытывает три невообразимых страдания, а когда герой находится в трудном положении,

обычно имеется три таинственных силы, три помощника, у которых имеются волшебные силы, помогают ему, и герой обретает счастье. Впрочем, если вспомнить многочисленные троичные повторы в построении русских народных сказок и былин, сказочные формулы типа «*за тридевять земель в тридевятое царство*». Мы можем найти немало примеров в сказках: «Вот и собирается тот купец по своим торговым делам за море, за тридевять земель, в тридевятое царство, в тридесятое государство, и говорит он своим любезным дочерям: "Дочери мои милые, дочери мои хорошие, дочери мои пригожие, еду я по своим купецкиим делам за тридевять земель, в тридевятое царство, тридесятое государство, и мало ли, много ли времени проезжу — не ведаю, и наказываю я вам жить без меня честно и смирно, и коли вы будете жить без меня честно и смирно, то привезу вам такие гостинцы, каких вы сами похочете, и даю я вам сроку думать на три дня, и тогда вы мне скажете, каких гостинцев вам хочется"»[С. Т. Аксаков. Аленький цветочек (1858)].

Из приведённых примеров можно предположить, что значимость числа *три* в русской культуре имеет более глубокие, дохристианские, корни. Число *три* создаёт какое-то определённое художественное чувство, отражает какое-то определённое доброе желание с нетерпением и ожиданием в будущем, но все эти цифровые характеристики иногда ясные, а иногда нечёткие и неясные, и именно заставляют слушателей и читателей задуматься.

Причина поклонения цифре *три* у китайцев заключается в том, что *три* исходит из создания истока Вселенной в теории даосизма так, например, великий мыслитель Лаоцзы (основатель даосизма) говорит: 道生一, 一生二, 三生万物 (Дао рождает один, один рождает два, два рождают три, и три рождают все существа).

По мнению китайцев, *один* — это начало дела, *два* — середина, а *три* — конец, т. е. завершение чего-либо, поэтому число *три* обозначает предел, высшую степень завершения чего-либо. В китайском языке существуют

немало выражений с числом *три*: 事不过三(Не делают дела больше трёх раз.), 三人行必有我师(Среди трёх моих спутников один наверняка мой учитель), 三人同心, 其利断金 (Если три человека идейно единомышленны, то они могут превратить глину в золото), 三个和尚没水喝 (Три монаха живут вместе, никто из них не хочет идти за водой) и т. д.

Число *три* в китайской культуре считалось «совершенным», «многократным» числом, и оно широко употребляется во многих китайских выражениях. Вооружённые силы в китайском языке называются 三军 (три армии) — “сухопутные войска, морской флот и авиация”. По китайским поверьям, есть три звезды, которые символизируют трёх богов — бога счастья, бога служебного положения и бога долголетия: (福祿寿三星) . По древнему китайскому обычаю с 11 часов вечера до часа ночи несла вахту третья ночная стража. Поэтому китайцы стали называть глубокую ночь: 三更 (третьей стражей).

Согласно исследованиям ученых, в китайском языке существует немало слов и словосочетаний, начинающихся с числа *три*, которые выражают значение “несколько”. Например, выражение: 三思而后行 (Три раза подумать, а затем действовать), «три раза» включает в себе смысл “несколько раз(неоднократное действие)”. И в книге «论语·述而» (Лунь Юй) написано: «子在齐闻 《韶》, 三月不知肉味.» Под этим выражением понимается то, что когда мудрец Конфуций был в стране Ти, он слушал песню «Шао». Эта музыка была так красива, что он даже не мог чувствовать вкус мяса долгих три месяца (долгое время). Но «три месяца» не означает, что Конфуций не мог чувствовать вкус мяса точно в течение трёх месяцев, а в течение, скорее, долгого времени. Особый интерес представляет и следующий факт: в китайском языке существуют многие иероглифы из трёх одинаковых иероглифов, например: три «人» (человек) — 众 (толпа); три «金» (золото) — 鑫 (процветание); три «木» (дерево) — 森 (лес); три

«水» (вода) — 淼 (огромное); три «火» (огонь) — 焱 (пламя); три «土» (земля) — 垚 (высокое); три «石» (камень) — 磊 (многокаменное); три «牛» (бык) — 犇 (бег); три «马» (конь) — 骉 (мчатся десять тысяч коней); три «羊» (овца) — 羴 (отара овец); три «鱼» (рыба) — 鱻 (сырая рыба); три «鹿» (олень) — 麤 (грубость); три «犬» (собака) — 犾 (шквал) и т.д.

Число *три* глубоко воздействует на сам образ жизни и на традиционные обычаи древних китайцев: в обрядах жертвоприношения надо, например, поклоняться духам неба, земли и предкам; почтить память молчанием на три минуты; на традиционной свадьбе нужно поклоняться три раза. В китайской литературе также часто встречается числительное «три» (например: 桃园三结义 «Три героя дали клятву в Персиковом саду» («Троецарствие»), 三英战吕布 «Три героя сражались с Люй Бу» («Троецарствие»); 刘备三顾茅庐 «Любэй трижды посещал Чжугэ Ляна» («Троецарствие»); 诸葛亮三气周瑜 «Чжугэ Лян три раза разгневал Чжоу Юя» («Троецарствие»); 金鸳鸯三宣牙牌令 «Цзинь Юаньян трижды объявляет приказ на костяк домино» («Сон в красном тереме»); 孙悟空三打白骨精 «Царь обезьян трижды убивает духа Трупы (оборотня белых костей)» («Путешествие на Запад») и т.д.

II.1.4 Анализ числа *четыре*

По мнению И.Я.Барау, *четыре* — это число космических стихий, созидательных сил Вселенной: Огня, Земли, Воздуха, Воды; — это четыре человеческих темперамента: холерик (огонь), меланхолик (земля), сангвиник (воздух), флегматик (вода). «Число *четыре* символизирует собой универсальную стабильность, порядок, целостность, завершенность, гармонию, рациональность, совершенное равновесие, стойкость, надежность, реализм, устойчивость и прочность» (Барау 1996:104-109).

Число *четыре* отражает важные для жизни человека понятия. Так, например: в году четыре сезона (весна, лето, осень и зима); выделяют четыре стороны света (север, юг, восток и запад). Однако числительное *четыре* в меньшей степени окрашено лингвокультурологическими значениями по сравнению с другими рассмотренными числами. Так, число *четыре* входит лишь в немногочисленные выражения: «*Сидеть в четырех стенах*» — «находиться в полном уединении, не общаясь ни с кем», «*идти на все четыре стороны*» — «идти в неопределённом направлении, куда глаза глядят». «— Не могу я сидеть в четырех стенах и киснуть, когда знаю, что здесь же, в Петербурге, живет мой лучший друг — Высоцкий, с которым я не виделся целую вечность — два года слишком» [В. П. Авенариус. Школа жизни великого юмориста (1899)]. «Ведь тут, если идти на все четыре стороны, можно две тысячи километров пройти и живого человека не встретить» [Михаил Ходаренок. Зенитные ракетные страсти // «Звезда», 2001].

В китайской культуре к числу *четыре* существует два противоположного отношения. С одной стороны, *четыре* — это дважды два. Намекая на радость и счастье жизни, число *два* соответствует китайскому традиционному эстетическому восприятию симметрии, поэтому число *четыре* окрашено положительной оценкой, и китайская традиционная культура складывается с количественным числительным *четыре*: «四书» («Четверокнижье»): «大学» («Дасюй»), «中庸» («Чжунюй»), «论语» («Луньюй»), «孟子» («Мэнцзы»); Четыре великих произведения («四大名著»): «三国演义» («Троецарствие»), «水浒传» («Речные заводи»), «西游记» («Путешествие на запад»), и «红楼梦» («Сон в красном тереме»); Четыре великих изобретения (四大发明): компас(指南针), бумага(纸), книгопечатание(印刷术), порох(火药).

Однако нужно отметить, что в современном обществе китайцы не любят цифру *четыре*, хотя она относится к четному числу. Причина заключается в том, что существует определенное созвучие цифры *четыре* в китайской

культуре со словом 死 (смерть) . Цифра *четыре* также считается наиболее неприятным номером чего-либо (этажа, машины и т.д.). Многие не используют номера телефона и машины с цифрой *четыре*. В некоторых гостиницах Китая отсутствуют номера с числом четыре.

II.1.5 Анализ числа *пять*

Числительное *пять* в русском языке встречается лишь в отдельных словосочетаниях, имеющих лексемы с корнем *пят-* . В русском языке слово «пять» входит в такие выражения, как например: «*знать, кого/что-либо как свои пять пальцев*» (разг.)—“знать хорошо, обстоятельно”; «*нужен как пятое колесо в телеге* или *нужен как собаке пятая нога*» (разг.) — “о чем-то лишнем, ненужном”; фразеологизм «*с пятого на десятое*» (разг., шутил.) имеет значение “сбивчиво, перескакивая с одного на другое, рассказывать (пересказывать) что-либо”.

В русском языке есть также выражение «*пятая колонна*». Это выражение обозначает “вражеские агенты в тылу противника, шпионские организации в сражающейся за свободу стране”. История его такова: в 1936 году в Испании шла смертельная борьба революционно настроенного народа с фашистской диктатурой во главе с Франко. Франкисты четырьмя колоннами наступали на обороняющуюся столицу Испании Мадрид. В то же время в самой столице, в тылу республиканцев, действовала ещё «пятая колонна», состоящая из множества их агентов и сочувствующих им предателей. Деятельность этой «пятой колонны» помешала республиканской армии одержать победу, и с тех пор это выражение получило в русском, да и не только в русском языке коннотативное значение «вражеская агентура внутри страны, действующая в интересах реакционных сил» (Тань Линь 1996: 328).

Цифра *пять* в сознании китайцев тесно связано с теорией «У-син» –

пять изначальных первоэлементов. Древние китайцы считали, что Вселенная состоит из «*пяти элементов*» (вода, огонь, земля, дерево и металл), характеризующих состояние и взаимосвязь всех существующих предметов и явлений. Теория «У-син» применяется ко всем аспектам жизни. Чтобы побольше понять китайскую традиционную культуру с цифрой *пять*, давайте вместе рассмотрим нижеследующую таблицу соответствий указанных пяти стихий другим категориям китайской философии:

Пять Органов 五脏	Печень 肝	Сердце 心	Селезёнка 脾	Лёгкие 肺	Почка 肾
Пять вкусов 五味	Кислый 酸	Горький 苦	Сладкий 甜	Острый 辛	Солёный 咸
Пять органов чувств 五官	Глаз 眼	Ухо 耳	Нос 鼻	Язык 舌	Рот 口
Пять домашних животных 五畜	Собака 犬	Овца 羊	Корова 牛	Курица 鸡	Свинья 猪
Пять направлений 五方	Восток 东	Юг 南	Центр 中	Запад 西	Север 北
Пять гамм 五音	Пять гамм 五音	Цзюэ 角	Чжи 徵	Гун 宫	Шан 商

Для древнекитайских гадателей, число *пять* является сущностью Вселенной и уже повышается на священную высоту, поэтому появились такие китайские традиционные правила (см. вышеуказанную таблицу). В силу того, что по теории «Инь-ян», Вселенная состоит из пяти основных элементов, число *пять* включает в себя значение “множество”. Это подтверждают следующие фразеологизмы с цифрой *пять*: 五光十色 (разноцветный), 五湖四海 (повсюду, повсеместно, во всех уголках), 五花八门 (разнообразный), 学富五车 (наукой богат на целых пять возов, о большом учёном) и т.п. Здесь цифра *пять* только является мнимым числом, неопределённым указанием на “своё множество”.

И ещё число *пять* как раз располагается в середине из первого десятка, что совпадает с китайской традиционной мыслью о золотой середине. Поэтому для китайцев больше характерно при обобщении чего-либо сведение исследуемого к пяти элементам. В китайском языке есть, например, название 春秋五霸 (пять князей-гегемонов эпохи Чуньцю). Некоторые современные историографы придерживаются мнения, что 宋襄公 (Сян гунн — один из этих князей) не был достойным такого названия. Внесение его в список объясняется только любовью и поклонением древних китайцев к числу *пять*.

По произношению цифра *пять* в интернет-коммуникации часто заменяется иероглифом «我» или «吾», местоимением «я», и синонимом к слову «无» — «ничто».

II.1.6 Анализ числа *шесть*

В русском языке числительное *шесть* редко употребляется в коннотативном значении. Так, говорят о «*шестом чувстве*», называя им чутьё, интуицию. Обострённая способность человека что-либо предчувствовать, предвидеть природные внешние чувства (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус). Число, состоящее из нескольких шестёрок, считается в русской культуре недобрым: так **666** воспринимается как знак дьявола и нечистой силы (Тань Линь 1996:328). Приведем здесь и некоторые контекстуальные примеры, подтверждающие этот факт: «— Владимир Николаевич, как получилось, что такое значимое для церкви, да и для всей страны уголовное дело получило номер, где присутствует пресловутое число 666? » [Михаил Синельников. Украденный пот (2003) // «Вслух о...», 2003.07.15]; «Число «666», по моему мнению, является единицей измерения общечеловеческого дьявольского начала» [Эрнст Мулдашев. Магия четырех шестерок (2001) // «Аргументы и факты», 2001.06.06].

Древние китайцы давно начали поклоняться числу *шесть*, и поэтому *шесть* является одним из чисел, с помощью которых люди уже привыкли обобщать многие вещи и явления. В космосе имеются 六合 «Лю хэй»: небо, земля и четыре стороны света; в отношении между людьми существуют 六亲 (шесть степеней или видов родства) : а) отец, мать, старшие и младшие братья, жена, дети; б) отец и дети; старшие и младшие братья; муж и жена; в) тесть и зять, супруги, свояки и свояченицы). В конфуцианстве есть понятия 六经 «шесть классиков»: «易经»(Ицзин), «书经»(Щуцзин), «诗经»(Шицзин), «礼经»(Лицзи), «春秋»(Чуньцю) и «乐经» (Юэцзин). Шесть искусств (предметов обучения): этикет, музыка, стрельба из лука, управление лошадьми, каллиграфия, математика.

В Китайском языке число *шесть* похоже по звучанию на слово 顺 (гладкий), которое значит благоприятность, поэтому в Китае число *шесть* символизирует “благополучие и удачу”. В качестве примера приведем известную поговорку в китайском языке 六六大顺, которая дословно переводится как: “Шесть, шесть, большая удача”. Причина в том, что число *шесть* в Китае считается очень благополучным и счастливым.

II.1.7 Анализ числа *семь*

Слово *семь* содержится во многих устойчивых словосочетаниях и выражениях потому, что в глубокой древности оно было связано с мифическими представлениями, которые приписывали ему мистические свойства приносить счастье и удачу людям. В романе «Пиковая дама» *семёрка* всегда приносит Герману счастье. Кроме того, почти во всех европейских традициях число *семь* считалось священным, являлось символом союза бога с человеком, этому числу придавались магические свойства.

Древние насчитывали семь чудес света — семь наиболее удивительных произведений зодчества и скульптуры в свете (Пирамида Хеопса; Висячие сады Семирамиды; Статуя Зевса в Олимпии; Храм Артемиды в Эфесе; Мавзолей в Галикарнасе; Колосс Родосский; Александрийский маяк). Со времени значение выражения *«семь чудес света»* постепенно ширилось. Теперь оно употребляется как обозначения всех достопримечательностей, созданных как человеком так и природой.

В русской культуре, число *семь* носит религиозный характер. В Библии число *семь* встречается очень часто: семь лет изобилия и семь лет голода на земле Египетской; обращение к семи церквям; семь светильников огненных; семь чаш Божьей ярости и т.д. Кроме того, число *семь* вошло в легенду о сотворении мира. Бог создал Вселенную именно за семь дней, и в связи с этим, соответственно в настоящее время в одну неделю входят семь дней.

К библейским источникам восходят выражения *«книга за семью печатями (замками)»* и *«семь смертных грехов»*. Первое выражение имеет значение “что-то недоступное пониманию, неясное кому-либо” .: «Кто понимает жизнь леса, нет ничего интересней таких вырубок, потому что лес — это книга за семью печатями, а рубка — страница развернутой книги» [М. М. Пришвин. Лесная капля (1943)]. История второго выражения заключается в следующем. Грехом христианская церковь называет всякий предосудительный, плохой поступок. Но не все грехи считались одинаково тяжёлыми. Были такие, за которые не полагалось особо суровых наказаний, но также существовали и страшные, «смертные», грехи. Тот, кто был повинен в них, навсегда губил свою душу, должен был после смерти вечно терзаться «в аду». Насчитывалось семь таких смертных грехов, в том числе гордость, скупость, гнев, обжорство, зависть... Иногда это выражение означает, что чьи-то дурные качества преувеличены общественным мнением: «Семь смертных грехов правительства таковы: «антисоциальная политика», «провал важнейших экономических реформ», «неспособность обеспечить

безопасность страны и ее граждан, обуздать преступность», «защита интересов крупных монополий и олигархических структур», «принятие авантюрных решений», «неспособность провести административную реформу», «фактический отказ от военной реформы. » [Александр Рыклин. Прививка от отставки (2003) // «Еженедельный журнал», 2003.05.06].

В русской культуре также существуют устойчивые выражения с числом *семь*: «*попасть на седьмое небо*», «*быть на седьмом небе*». Русские считают, что небеса состоят из семи уровней. Самая главная, высшая и самая удалённая от земли, седьмая сфера получила название «*седьмое небо*». По религиозному представлению на этом «*седьмом небе*» помещался “рай”, “небесное царство”, то есть, счастливый чувствует себя на седьмом небе. Поэтому выражение «*седьмое небо*» обычно воспринимают как обозначение «вершины блаженства»: «Как сильные мира сего знают это свойство своего привета, и сколько «маленьких людей», во время какой-нибудь церемонии затерянных в толпе, чувствовали себя поднятыми на седьмое небо только потому, что проходившее высокопоставленное лицо, откинувшись назад, произносило такие «значительные» слова, как «Здравствуйте, любезнейший » [Ю. Писаренко. Хрестоматия актера (1930)].

Если мы обратимся к песням и сказкам русского народа, то мы найдём в них такие образцы, как «*семиголовая гидра*» (огнедышащего змея о семи головах); «*семимильные сапоги — скороходы*»; «*семь богатырей*», а также такие выражения, как «*у семи царей по семи дочерей*», и «*было у тещеньки семеро зятьёв*»(русская народная песня). Часто эти выражения имеет чудесный или мистический оттенок: «Чудеса эти таковы: скатерть, которая сама готовит и подает лучшие в мире яства и превосходнейшие напитки, семимильные сапоги, шапка — спрячь меня, волшебное зеркало, летающий ковер...» [Самуил Маршак. Умные вещи (1945-1964)].

В сказке «Мудрая девица и семь разбойников» говорится: «...ночью приехали на это самое место разбойники семью человек, и погода немного

приготовили семь бочек, в шесть бочек посадили на разбойнику, а в седьмую масла налили»(<http://hyaenidae.narod.ru/story5/295.html>).

В сказке «Семь Сименов», например, даны другие примеры: «... семь воинов прошли через ряд крепостей; семилетняя девочка победила царя своими умом и инициативностью. Воины надели ботинки и пролетели, каждый шаг к шагу в семь верст (одна верста = 1,06км); Воины были заключены семьюдесятью семью цепочками в тюрьму медного города, в которой имелось семьдесят семь дверей, которые были заперты на семьдесят семь замков; когда ведьма лечила, она передала больным семьдесят семь пучков лекарственной травы. Это лекарство надо пить, пить каждый день по семь ложек, и пить в течение семи дней»(<http://hobbitaniya.ru/rusnarod/rusnarod126.php>).

В сказках число *семь* обычно выражает конкретное значение (например: семь воинов, семь крепостей, семилетняя девочка, семь пучков травы, в воду повторно семь ложек, семь дней). А кратные числа *семь* обычно не выражают конкретное число, а выражают абстрактное, которое означает, что герой встретит очень опасную дорогу и большие трудности на своем пути (например: «семьдесят семь цепочек, семьдесят семь дверей, семьдесят семь замков»). И в то же время эти цифры воплощали сильные характеры и личную решимость героя преодолеть трудности. Подразумевается, что герой обязательно достигнет своей цели, даже любой ценой.

Любовь русских к числу семь ярко выражается и во фразеологизмах — в русском языке существует большое количество фразеологизмов со словом *семь*: «*Семеро одного не ждут*» — “меньшинство должно считаться с большинством и уважать его”, «*Семь раз отмерь, один раз отрежь*» — “много, хорошо подумай, прежде чем решиться на что-нибудь”; «*За семь вёрст киселя хлебать*» — “отправиться в далёкий и трудный путь по пустому делу”; «*Седьмая вода на киселе*» — “шутливо, об очень дальней родне”; «*Он семи пядей во лбу*» — “об очень умном, мудром

(буквально-широколобом) человеке»; *«Работать до седьмого пота»*, *«Пока семь потов не сойдёт»* — “трудиться упорно, не жалея сил”; *«Семь пятниц на неделе»* — “о непостоянстве характера, невыполнении обещаний”; *«Семь вёрст до небес»* — “шутливое, наговорить, наобещать и не выполнить”; *«Семеро ворот да все в огород»* — “все дороги ведут к одной цели”.

В китайском языке число *семь* в качестве нечетного числа ассоциируется с мужской силой «янь», символом которого является солнца. В связи с этим в языке возникают выражения с числом *семь*: семь начал — Солнце, Луна и пять больших планет; Северный Ковш (Большая Медведица) — созвездие из семи звёзд; семь наставлений — об отношениях между отцом и сыном, старшим и младшим братом, мужем и женой, государем и подданным, старым и малым, между друзьями, между хозяином и гостем. Вечером 7-го числа седьмого месяца (июля) по китайскому лунному календарю отмечается праздник 七夕 (Циси – семь вечеров). По поверью китайцев, в этот день божества звёзд «Пастух» и «Ткачиха», разделённые Млечным Путём, при помощи сорок встречаются один раз в год как супруги. Китайцы, в соответствии со своими обычаями, соблюдают семь периодов траура по умершему в течение семи семидневок, т. е. 49 дней после смерти. Таким образом, китайцы считают, что число «семь» связано с похоронами. В Южном Китае число *семь* рассматривается как несчастливое число.

В китайском языке существует множество выражений, в которых встречаются числа *семь* и *восемь*. Большинство из этих сочетаний выражает значение “непорядочное состояние” и “отрицательное значение”: 七手八脚 (суетиться, в суматохе, в спешке), 七嘴八舌 (болтать языком, репаться), 乱七八糟 (беспорядок, в полном беспорядке, как-попало), 七上八下 (быть в смятении, быть растерянным), 七扭八歪 (искривиться, перекошиться; перекосившийся, скрюченный), 七零八落 (рассыпаться в беспорядке; в тух и прах), 七孔八洞 (изорванный, изношенный в лохмотья), 七长八短

(неровный; разной длины; вкривь и вкось, кое-как, беспорядочно), 七高八低 (ухабистый, тряский о дороге), 七颠八倒 (все вверх дном), 七拼八凑 (кое-как собрать вместе, наскрести), 七拉八扯 (болтать; трепаться; говорить несвязно и бесцельно) и т. д.

II.1.8 Анализ числа *восемь*

В словарях мы заметим, что в русском языке число *восемь* выражает только количественное значение и очень редко встречаемся с ним в устойчивых выражениях, хотя в последнее время появилось выражение «*восьмое чудо света*». Устойчивое выражение «*восьмое чудо света*» приобрело такое значение: что-то удивительное, грандиозное, подобное «*семи чудесам света*».

В Китае число *восемь* считается особенно счастливым частично благодаря уникальной симметрии его написания, а также, возможно, с учетом того факта, что цифра *восемь*, расположенная горизонтально напоминает символ бесконечности. В Китае помнят и соблюдают восемь моральных принципов Конфуция, восемь атрибутов восьми даосских бессмертных.

В Китае некоторые числа тесно связаны со сходством его произношения с другими словами. В китайской культуре число *восемь* – символ «богатства» и «процветания». Часто оно становится весьма благоприятным предзнаменованием. Дело в том, что произношение числа *восемь* похоже на произношение слова «процветание» и «богатство», значит, иероглиф 发 вместе со словом «деньги» – 财 означает «разбогатеть», и поэтому число *восемь* ассоциируется с удачей и хорошим жизненным потенциалом. Это суеверие является очень распространенным в китайском народе распространено (особенно в выборе номера телефона и регистрационного

знака (номера) автомобиля). В Китае особенно любят номера телефонов или машин, где встречается подряд несколько цифр *восемь*. Номера с цифрами «восемь» будут стоять дороже остальных. Мы можем сказать, что число *восемь* – важнейший символ традиционного и современного китайского бизнеса.

Число *восемь* считается священным числом, но оно не всегда сопутствует удаче. Когда китайцы переживают неприятности, они часто говорят, что «倒了八辈子的霉», то есть – “не повезло на всю жизнь (надолго, навсегда)”, где «八辈子»(восемь жизней) также обозначает “долго”.

Почти полное отсутствие в русском языке устойчивых выражений различных типов с числительным *восемь* свидетельствует о небольшой его значимости в языковом сознании и культурных традициях народа – носителя этого языка. Напротив, широкое использование наименования этого числа в современной китайской бытовой культуре говорит о его исключительности, предпочтительности, мелиоративной окрашенности.

II.1.9 Анализ числа *девять*

В просмотренных нами сборниках русских устойчивых выражений найдено только одно выражение с однокоренным порядковым числительным *девятый* «**девятый вал**». Первоначально «**девятый вал**» обозначал наиболее сильную и опасную волну во время морской бури, но со временем выражение чаще стало употребляться в переносном смысле, и до сих пор служит символом грозной опасности или наивысшего подъема чего-либо: «А время — последние месяцы сталинской эпохи: в стране гремит «дело врачей», поднимается девятый вал государственного антисемитизма, обвинением выглядит уже всякая фамилия «еврейской наружности», такая как Мандельштам» [Геннадий Горелик. Андрей Сахаров. Наука и свобода

(2004)]»; «Во-первых, отсутствуют всякие признаки улучшения капиталистической конъюнктуры в ближайшем времени. Девятый вал кризиса еще не пришел. Второй момент заключается в том, что по ходу кризиса безработица растет значительно быстрее, нежели свертывается производство» [Е. Гнедин. В Стране Советов нет безработицы (1930) // «Известия», 1930.11.07].

В китайском языке произношение числа *девять* (цзю) одинаково с произношением слова 久, обозначающее “долгое время, вечность”. Поэтому в представлении китайцев, *девять* — самое высокое, почетное и святое число, имеющее особое символическое значение.

Древние китайцы считали, что небосвод состоит из девяти сфер, а на девятом небе находится небесная высь, где живут все боги. Поэтому в китайском языке появилось выражение 九天 «*девятое небо*» (а в русском языке – *седьмое небо*). Все китайские императоры утверждали, что они получили свою власть из рук богов, с девятого неба, и старались связать всё императорское и дворцовое бытие с числом *девять*. Так как во дворце стояла стена с изображением девяти драконов, император девять раз в год чтит память своих усопших предков и т.д.

Число *девять* оказало также большое влияние и на китайскую культуру. В древности чин принято было делить на девять классов. В древнем Китае 九州 (Цзючжоу – девять районов) представлял собой даже общее название административных районов, и постепенно лексема стало другим параллельным названием Китая. В «*西游记*» («*Путешествии на Запад*») китайский историк и лингвист Тан Сэн испытал восемьдесят одну (девять раз по девять) беду и, в конце концов, приобрёл настоящие сутры. В китайской поэзии число *девять* очень частотно:

飞流直下三千尺，疑是银河落九天。(李白 «望庐山瀑布»)

(Летит он с облачных высот Сквозь горный лес - И кажется: то Млечный Путь Упал с небес – Ли Бо «Смотрю на водопад в горах Лушань»)

仍临九衢宴，更达四门聪。(王维 «三月三日勤政楼侍宴应制»)

(Если ты приезжаешь, на пир что гуляет вокруг, От всяких ворот возможно, найти его на слух – Ван Вэй «Написано по Высшему Повелению присутствуя на пиру в Тереме Усердного Управления в третий день третьего месяца »).

II.1.10 Анализ числа *десять*

Самый удобный для человека счетчик — это пальцы. Люди стали считать на пальцах ещё с давних времён. Однако у человека пальцев на руках лишь десять, и число *десять* казалось ранее самым большим числом. Отсюда и возникла *десятеричная система исчисления*. Так как, кроме количественного значения, *десять* приобретает в своем значении еще дополнительные значения “множество”, “завершенность”, “меры всех вещей” (причем, это в полной мере характерно и для русского языка). В «Большом толковом словаре» С. А. Кузнецова мы встречаем пример «Десять раз нужно прийти, чтобы получить справку», где выражение «*десять раз*» объясняется, как “не один раз, много раз” (<http://www.gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=%D0%B4%D0%B5%D1%81%D1%8F%D1%82%D1%8C>). Количество подобных предложений в русском языке очень много: «— Я уже десять раз видел, как они катают эту программу» [Антон Сихарулидзе: «Я всегда был уверен в том, что мы лучшие» (2002) // «Известия», 2002.02.12]; «Но и тем и другим могут и за бестолковость поддаться, когда тренер десять раз говорит, как надо сделать, а они не выполняют. [Александра Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1 (2014)]». Используя число *десять*, говорящие выражают неточное, приблизительное количество, означающее “много”, а не конкретное количество. Кроме того, в русском языке есть выражение «*дать десять очков вперед*», обозначающее значительно

превзойти кого-л. в чем-л.: «— Сначала, действительно, я ездила нерешительно и с большим смущением, а потом напрактиковалась и теперь без хвастовства скажу, могу дать десять очков вперед любому шоферу» [Еще одна женская «победа». 1-ая в Спб. женщина-шофер — Е. Н. Шумер. Беседа с Е. Н. Шуммер (1912.04.26) // «Петербургская газета», 1912]; «— В смысле представительства моя кандидатка вне конкуренции, — она всякому даст десять очков вперед...» [Г. А. Соломон (Исецкий). Среди красных вождей (1930)].

Как показывают результаты нашего исследования, в китайском языке количество фразеологизмов и образных выражений с числовым компонентом *десять*, гораздо больше, чем в русском языке. В учебных целях (преподавание русского языка китайским учащимся) целесообразно систематизировать выражения с числом *девять* на несколько учебных подгрупп, чтобы потом точнее определить их собственно русские аналоги. Так, число *десять* часто выражает пейоративное значение (что крайне редко происходит в русском языке): 十恶不赦 (непростительные преступления), 十病九痛 (расстроенный; болезненный), 十不当一 (много людей, но никто не может помочь, никто полезен), 十恶不赦 (десять непростительных преступлений), 十死一生 (один шанс из десяти остаться живым; смертельно опасное дело), 十鼠同穴 (плохие люди сосредотачиваются на чем-либо одном, забывая о других опасностях и подвергаются большому риску вплоть до их физического истребления) и т. п. Число *десять* означает точную уверенность при совершении какого-н. дела или: 十拿九稳 (верный, надёжный, обеспечивается на 90 процентов). Хорошего специалиста готовят не в один день, и не так хорошо — 十年树木, 百年树人 (Вырастить дерево — дело десятка лет, вырастить человека — дело сотни лет). Число *десять* означает также доведение какого-либо дела до полного совершенства: 十全十美 (полностью и без изъяна; совершенный во всех отношениях). Иногда

число *десять* означает пустое омертвевшее место (многие люди жили здесь, да все умерли): 十室九空 (из десяти домов девять пустуют, об опустошённом и разорённом районе). Подобное значение в русском языке отсутствует, однако, китайцы пытаются перевести эти выражения на русский язык, что зачастую приводит к коммуникативному сбою. Число *десять* в современном китайском языке означает, что какое-н. дело оказывается чрезвычайно важным и срочным для выполнения, что также не находит симметричного значения в современном русском языке и приводит к многочисленным ошибкам учащихся: Ср.: в китайском языке: 十万火急 (чрезвычайно срочный; экстренный). На последние факты несовпадения объема значений в сравниваемых языках следует обратить особое внимание.

II.2. Анализ особого употребления числовых номинаций в русском языке.

В русском языке есть свой особый способ выражения цифры, эквивалент которого не существует в китайском языке – числовые номинации. Они употребляются как имя существительное, а не имя числительное. Между цифрами и числовыми номинациями имеется взаимное соответствие, показанное ниже: один – единица, два – двойка, три – тройка, четыре – четверка, пять – пятерка, шесть – шестерка, семь – семерка, восемь – восьмерка, девять – девятка, десять – десятка.

После рассмотрения всех значений числовых номинаций в «Большом толковом словаре русского языка» С.А.Кузнецова (<http://www.gramota.ru/>) и «Новом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой (<http://dic.academic.ru/>) мы заметили, что почти у всех числовых номинаций имеется несколько значений, которые связаны со значениями натуральных чисел. В качестве подобного примера остановимся на слове *шестерка*. Ниже приведены её

основные значения в современном русском языке:

1. Название цифры, обозначающей такое число. В сравнении с именами числительными, числовые номинации употребляются как существительное (название цифры): «Костя, водитель Хоттабыча, рассказывал, что честолюбивые ребята лидера христиан-демократов оторвали цифру «5» и заменили ее на шестерку» [Сергей Романов. Парламент (2000)].

2. В разговорной речи числовая номинация обозначает также и название чего-либо, обозначенного определенной цифрой, и обычно транспортных средств, что является разговорным распространением употребления первого значения числовых номинаций: «Возьму на Васильевском еще одного, не найду — на шестерке доеду...» [Сергей Бабаян. Господа офицеры (1994)].

3. Игральная карта, имеющая определенные знаки, очки («Я согрелся, и Андрей Михайлович смешал костяшки домино. Я знал, что начинает игру обладатель двойной шестёрки — её поставил Андрей Михайлович. Потом по очереди играющие приставляют подходящие по очкам кости. Другой науки тут не было, и я смело вошёл в игру, беспрерывно потея и икая от сытости» [В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954-1961)]; «Карты, банальные карты оживают под его пером: они перемигиваются, хитрят, смущаются, принимают дерзкий и насмешливый вид, хмуро улыбаются, скалят зубы — и это не только короли и дамы, но даже безличные двойки и шестёрки!» [Л. Д. Троцкий. О Леониде Андрееве (1902)].

4. Группа из несколько человек или несколько предметов. Рассматривая каждую отдельную часть в составе целого, человек считает количество состава группы важным признаком и привык использовать числовую номинацию в качестве названия группы в целом: «Главным изменением в игре России по сравнению с первым предварительным турниром стал выход в основной шестёрке нового связующего — Константин Ушаков заменил Вадима Хамуцких» [Семен Новопрудский. Байрон на Блоке. Волейбольная сборная России на чемпионате мира выступает в стиле революционного

романтизма (2002) // «Известия», 2002.10.07].

В политической и экономической сфере числовые номинация часто употребляются для обозначения группы стран, которые выбраны по определенному стандарту: «На фоне новостей о том, что Иран и «шестерка» близки к компромиссу по ядерной проблеме, цены на нефть резко упали: 6-9 июля сорт нефти Brent (августовский контракт) подешевел до 58,61 доллара за баррель, или на 2,8%» [Доллар все ближе к 60 рублям // «Эксперт», 2015]. В том числе в русском языке были сформированы и несколько устойчивых выражений, таких, как «*большая восьмерка*» – международный клуб, объединяющий правительства восьми крупнейших национальных экономик мира как по номинальному ВВП: Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Великобритания, США и Россия.

Когда речь идёт о спорте, числовые номинации обозначают “первые несколько мест” и часто сочетается со словом «лучший»: «Первая лига проводится по той же системе и в те же сроки, что и высшая, ее победителям вручаются медали и дипломы, а лучшая шестерка получает право участия в высшей лиге на будущий год» [Людмила Белавенец. Работа над ошибками (2004) // «64 — Шахматное обозрение», 2004.05.15].

Исходя из значений «естественных» чисел, все предыдущие значения не вызывают особую трудность для иностранных студентов при изучении русского языка, поэтому мы не будем их подробно анализировать. Однако числовые номинации содержат не только эти простые общепонятные значения, но и множество переносных значений, которые требуют специальной лингвокультурологической семантизации в китайской аудитории.

II.2.1 Анализ числовой номинации *единица*

В силу того, что *единицей* является самая маленькая числовая номинация,

это слово приобретает несколько значений, которые не прямо вытекают из значений натуральных чисел.

1. Величина, принятая за основу при измерении чего-либо: «Закят выплачивается со всех денежных единиц (валют), золота и серебра» [Шамиль Аляутдинов. Мусульмане: кто они? (1997-1999)].

2. Отдельная часть в составе целого, обладающая определенной самостоятельностью или отдельное лицо в составе какого-л. коллектива в сопоставлении с совокупностью, группой лиц: «Мост, пристань, дерево, группа деревьев и т. д. не существуют в созерцании как единицы — они всегда в связи с окружающим; фиксация их мгновенна и преходяща» [Ю. Н. Тынянов. Об основах кино (1927)]; «Коллективизм человека и сам предстаёт не единицей, а целым коллективом» [Кирилл Ефремов. Размышления у книжной полки: Бегство от одиночества // «Знание -- сила», 2003].

Если слово *единица* употребляется во множественном числе, то оно часто выражает значение “лишь некоторые, очень немногие лица или предметы”: «Профессия дирижёра очень сложна именно своей универсальностью, потому она и такая редкая, а по-настоящему хороших оперных дирижёров не так уж и много, их просто единицы» (<http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0&all=x>).

В разговорной речи *единица* часто выражает оценку успеваемости учащегося по пятибалльной системе, обозначающаяся цифрой «1» и соответствующая оценке “очень плохо”: «Конечно, получить единицу ей, Саше, совсем не новость, но все же как-никак совестно подавать учителю белый, чистый, без единой строчки на нем, листик!» [Л. А. Чарская. Сфинкс (1908)]; «Если бы первым вызвали тебя к доске, ты бы не двойку, а единицу схлопотал!» [Валерий Медведев. Баранкин, будь человеком! (1957)].

II.2.2 Анализ числовой номинации *двойка*

По частотности слово *двойка* чаще всего используется как отметка успеваемости учащегося по пятибалльной системе, означающая “плохо, неудовлетворительно”: «Она получала двойки по математике, дралась и иногда даже вместе с мальчишками била девчонок» [Наталья Склярова. Казаки-разбойники (2002) // «Вечерняя Москва», 2002.01.10].

В спортивной сфере *двойка* употребляется как специальное название “двухвесельная лодка, шлюпка”: «После этого двойка распалась — Зубков и Воевода перестали не только тренироваться и выступать вместе, но даже общаться» [Вера Михайлова, Мария Цырулева. Лучший спортсмен 2014 года // «Русский репортер», 2014].

В разговорной речи *двойка* иногда обозначает костюм, состоящий из двух предметов (пиджака и брюк, юбки и жилета и т.п.): «Журналисты с нескрываемым удовольствием высмеивали бесформенные брючные костюмы главы правительства, а один из ее противников пошутил как-то, что Меркель, будучи уроженкой ГДР, купила свои однообразные двойки на «подъемные деньги», которые жителям Восточной Германии выплачивались в 1990 году» [Константин Северов, Александр Терентьев. Дуэт вместо дуэли // «Однако», 2009].

II.2.3 Анализ числовой номинации *тройка*

Слово *Тройка* в русском языке имеет значение “Три лошади, запрягаемые в один экипаж” или “экипаж с запряженными в него тремя лошадьми”, которое занимает особое место в русской традиционной культуре, о котором народ сложил грустные и весёлые песни.

Тройка символизирует движение России вперёд, в будущее. Недаром именно *тройка* является одним из самых известных образов в знаменитой

поэме Гоголя «Мёртвые души». Гоголь называет Русь «необгонимой тройкой», но вместе с тем отмечает, что Русь не даёт ответа, куда она «несётся». Сила и стремление вперёд – вот что есть Россия. До того как появились железные дороги, *тройки* играли очень большую роль в жизни страны. В старые времена главные дороги называли «трактами». Они были проложены ещё в XVI-XVIII веках от Москвы до Архангельска, Риги и Астрахани. По ним мчались *тройки* от станции к станции. Тройка часто встречается в работах русских писателей и поэтов: «Эх, тройка! птица тройка, кто тебя выдумал? знать, у бойкого народа ты могла только родиться, в той земле, что не любит шутить, а ровнем-гладнем разметнулась на полсвета, да и ступай считать версты, пока не зарябит тебе в очи» [Н. В. Гоголь. Мертвые души (1842)];

«По дороге зимней, скучной

Тройка борзая бежит,

Колокольчик однозвучный

Утомительно гремит»

[А. С. Пушкин. Зимняя дорога (1826)].

В разговорной речи *тройка* иногда используется в качестве мужского костюма, состоящего из пиджака, брюк и жилета: «Ему же приобрели одну серую рубашку с запасом пристежных воротничков, двое трусов, и был найден портной, который согласился из огромного старого плаща Лелькиного дядюшки сшить костюм-тройку» [Даниил Гранин. Зубр (1987)].

В пятибалльной системе *тройка* – отметка об успеваемости учащегося, означающая “удовлетворительно”. Это значит то, что учащийся сдал экзамен с низкой удовлетворительной оценкой: «Представляешь, какой ужас: у нас у всей группы по английскому тройки, кроме одного человека (но, к сожалению, это не я). Может, этим и не стоило бы хвастаться» [Письмо студентки подруге (2002)].

II.2.4 Анализ числовой номинации *четверка*

У *четверки* имеется аналогичное значение со значением *тройки* – “четыре лошади, запрягаемые в один экипаж или экипаж с запряженными в него четырьмя лошадьми”. Но по сравнению с *тройкой*, *четверка* не имеет такого глубокого национального и культурного смысла в русской истории и культуре: «Уже на подходе к ней вас встречает призрачная карета, запряженная четверкой лошадей» [Вадим Эрлихман. Английские пациенты (2004) // «Парадокс», 2004.05.01].

Четверка является также и обозначением оценки успеваемости учащегося в школе или в вузе по принятой в России пятибалльной системе, которая является подтверждением со стороны преподавателя хороших, но не отличных знаний ученика, студента и т.п.: «Мне как-то родители внедрили в сознание, что надо быть только отличником. Четвёрка— это позор! За четвёрку следовало презрение и лишение воскресных удовольствий» [Яна Зубцова. Кирилл Серебренников. Ниспровергатель, наблюдатель и повелитель (2002) // «Домовой», 2002.06.04].

В спортивной сфере *четверка* имеет особое значение “гребное судно с двумя парами вёсел, рассчитанное на четырёх гребцов”, и часто используется в СМИ: «Золотая медаль Олимпиады в соревнованиях двоек, золотая медаль Игр в четверках» [Вера Михайлова, Мария Цырулева. Лучший спортсмен 2014 года // «Русский репортер», 2014].

II.2.5 Анализ числовой номинации *пятерка*

В принятой в настоящее время пятибалльной системе оценивания знаний *пятерка* является самой высокой отметкой успеваемости учащегося на экзамене, в ряде случаев (на экзамене, например, означающая “отлично”): «— Одну пятёрку по арифметике — за домашнее задание, а другую— по

новой теме» [Борис Екимов. Фетисыч // «Новый Мир», 1996]. Кроме того, разговорное слово с суффиксом **-ник** *пятёрочник* также часто употребляется при характеристике отлично успевающего учащегося (ср.: *отличник*).

Еще не так давно (до последней денежной реформы) в русском языке, отражающем все реалии и перипетии страны, *«синенькая бумажка»* — *«пятирублёвый кредитный билет»* занимала весомое место при финансовых расчетах населения. Зачастую словом *пятерка* подменялось более уменьшительно-ласкательным *пятерочка*. При знакомстве с русской литературой китайским учащимся следует объяснять значения переставших существовать денежных купюр в активном обращении, но, естественно, активно сохранившихся во многих художественных текстах: «Должно быть, Виталия Гордеевна и её подруга Хрунычева провели соответствующую разъяснительную работу: медсестре кто бидончик молока, кто творожку, когда и сметанки принесут, когда и рублишко, когда и пятёрку незаметно в карман халатика сунут» [Виктор Астафьев. Пролетный гусь (2000)]. Любопытно, что и в современной России активно развивается сеть продовольственных магазинов «Пятёрочка». Является ли это элементом ностальгии по Советской России или просто названием модного тренда, видимо, еще надо понять.

II.2.6 Анализ числовой номинации *шестерка*

В разговорной речи *шестерка* часто употребляется как название таких тип машин, как ВАЗ-2106, Audi A6, а также любого шестицилиндрового двигателя: «Что касается двигателя, то для спортивного автомобиля почтенная "шестерка" "Шевроле" оказалась явно слабоватой» [Александр Новиков, Дмитрий Гронский. Двое в лодке (2002) // «Автопилот», 2002.09.15]; «Павел выбежал за ней, в сырую оттепель, которая была в то новогодие.

Ирина шла к машине. «Шестерка» темно-красного цвета. Неужели там ее ждет кавалер? Нет, не кавалер» [Алексей Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010].

В разговорной речи (особенно в русском воровском и преступном жаргоне) *шестерка* обозначает того, кто находится в беспрекословном подчинении у кого-либо и выполняет все его поручения. В этом случае, *шестерка* приобретает явно сниженный, уничижительный характер: «Разочарование ждало Антона Теофилактовича: случилось то самое профсоюзное собрание, когда я пролопушил, не назвал раньше себя кандидатуру на неоплачиваемую должность цехового профкомовца, и заделался я как бы шестеркой от рабочего класса, голосующей за всё, за что только предложат голосовать» [Виктор Астафьев. Обертон (1995-1996)]; «Карьера требует чугунного зада, с исполнением порой роли шестерки на пьяных загулах начальства. Сколько веса здесь можно набрать, слизывая с тарелок остатки руководящей пирушки!» [Сергей Есин. Марбург (2005)].

II.2.7 Анализ числовой номинации *семерка*

В словарях значения слова *семерка* не выходит за рамки значений, восходящих к значениям натуральных чисел, которые нами были проанализированы в пункте 2.2, и поэтому мы не будем подробно останавливаться на анализе этой числовой номинации.

II.2.8 Анализ числовой номинации *восьмерка*

Слово *восьмерка* включает в себя и фиксированное в словарях значение “фигура в виде цифры 8, выписываемая самолетом, мотоциклом, велосипедом, коньками и т.п.”. Видно, что *восьмерка* формирует это значение в соответствии с конфигурацией цифры 8 – два кольца: «К концу занятий

Юля легко выходила из управляемого заноса, ездил по восьмерке и делала змейку задним ходом» [Светлана Марзеева. Ведьма за рулем. Чему учат женщин в автошколах (2001) // «Известия», 2001.08.07]; «Любопытно, что в паре они напоминают восьмерку, перпендикулярную диску» [Новости науки // «Знание - сила», 2011].

II.2.9 Анализ числовой номинации *девятка*

В речи спортсменов слово *девятка* употребляется как жаргонная лексика со значением “верхний левый или правый угол футбольных ворот”. Сейчас это слово можно встретить и в прессе: «Сначала, не встречая какого-либо сопротивления, неторопливо Эмре прошёл половину поля с мячом и аккуратно, нежно перебросил мяч через Перуцци, попав аккуратно в девятку» [Филипп Бахтин. Двое на двое. Миланцы показали римлянам, кто в Италии главный (2002) // «Известия», 2002.12.08]; «Сначала игроки «Амура» заработали пенальти, точно реализованный Бондаренко, а через минуту Шемякин неотразимым ударом пробил в «девятку» [Олег Ратников. «Звезда» покидает главную арену? (2003) // «Восточно-Сибирская правда» (Иркутск), 2003.06.24].

II.2.10 Анализ числовой номинации *десятка*

Слово *десятка* включает в себя значение “центр мишени в виде черного кружка”, из которого вышли выражения «из десятки не выкинуть» — “кто-либо не хуже других, в числе хороших” и «попасть в десятку» — “точно в центр мишени; также удачно, точно угадать что-либо”. В.М.Мокиенко подчеркивает, что эта числовая номинация пришла в современный язык «из речи военных или стрелков-спортсменов, где десятка — центр мишени» (Мокиенко,2003:24).

В разговорной речи *десятка* по-прежнему обозначает десять рублей в старой советской денежной системе (о сумме или купюре): «Он бегал по ребятам — искал в долг десятку» [В. П. Катаев. *Время, вперед!* (1931-1932)]; «— На две поездки, — сказал я в окошечко и протянул десятку» [Андрей Волос. *Недвижимость* (2000) // «Новый Мир», 2001].

II.3 Выводы ко второй главе

Исследование данной работы показывает, что в русской и китайской нумерологии существуют и различия, и сходства. Анализируя разные языковые явления и мыслительные закономерности в русском и китайском языках, мы можем сделать нижеследующие выводы:

1. Грамматические характеристики русских и китайских количественных числительных по отрицательным признакам (отсутствие категории рода и числа) совпадают, а по положительным (способность склоняться) - различаются, что также предопределено различиями языковых систем сопоставляемых языков.

2. Число является не только отдельной языковой единицей, но и важной частью национальной культуры наших народов. В русских и китайских языках числа тесно связаны с определёнными религиозными идеологиями, ценностными представлениями, эстетическими чувствами и мировоззрением народов. Так, русский народ, например, предпочитает нечётные числа, считает их более счастливыми и приносящими удачу. А китайский народ наоборот, предпочитает чётные числа. Указанная разница отражает различные эстетические чувства обоих народов, связанные с исторически сложившимся менталитетом нации, особенностями современной китайской языковой картины мира. Таким образом, отражая особенности национального характера русских и китайских людей, подчеркивая их особенное восприятие окружающего мира, числовые наименования, несомненно, являются частью культуры русского и китайского народов и требуют обязательного описания в сопоставительно-лингвокультурологическом аспекте.

3. В русском и китайском языках числа воплощают как чисто количественные значения, так и все богатство фоновых (коннотативных) смыслов, связанных с историей и культурой каждого отдельного народа.

Одинаковые числа в сопоставляемых языках, как правило, отражают общее отношение к мировой числовой системе, однако, в то же время некоторые значения определенных чисел не совпадают или только частично совпадают в русском и китайском языках, что представляет значительные сложности (особенно на начальном этапе обучения) для китайских учащихся. Любопытным является также и тот факт, что в русском и китайском языках некоторые различные числа могут выражать тождественное или сходное абстрактное представление или чувство.

4. В русском языке нумерология в основном связывается с христианской культурой, а в китайском языке - с буддизмом, конфуцианством, даосизмом. Каждое из перечисленных религиозных течений по-своему оказало влияние на становление русской и китайской систем нумерологии, что уже само по себе предполагает необходимость описания этого феномена в лингвокультурологическом аспекте.

5. В китайском языке понимание чисел зачастую обусловлено явлением омонимии. Так, если произношение определенного числа совпадает по звучанию с другим словом (другими словами), то это число в большинстве случаев приобретает часть семантического значения данного слова (слов). Подобная семантическая оценка может быть «положительной» или «отрицательной» (как это произошло, например, с числами «четыре», «шесть», «восемь» и др.).

6. Употребляясь как имя существительное, числовые номинации представляют собой особый способ выражения цифры в русском языке, эквивалент которого не существует в китайском языке. Однако числовые номинации содержат не только простые общепонятные значения, исходящие из значений «естественных» чисел, но и множество переносных значений. Некоторые из них даже приобретали жаргонный характер.

Таким образом, анализ несоответствия проанализированного употребления чисел в русском и китайском языках в данной работе

демонстрирует значительную разницу в описании языковой картины мира у русских и китайских людей, значительные расхождения в их менталитетах, особенностях культуры, в том числе и литературе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основная идея лингвокультурологии - идея о тесной взаимосвязи между языком и культурой. Язык неразрывно связан с культурой, культура определяет содержание языковых единиц, и они, в свою очередь, определяют поведение носителей той или иной культуры. Осмысление мира человеком происходит через разные понятийные сферы бытийной жизни. В том числе через сферу употребления чисел, которое выступают в определенном культурном контексте, несут в себе особенный смысл и значение для каждой культуры и занимают особое место в языковой картине мира.

Нумерология - это наука, изучающая числа и связи чисел с физическими объектами, процессами и жизнью людей и их осознанием, числа взаимосвязаны и влияют друг на друга. В числах в символической форме оформляются особенности того или иного кода культуры.

Исследование, проведенное нами в рамках данной диссертации показывает, что в нумерологии русской и китайской наций существуют как различия, так и определенные сходства. Несовпадения заключаются в том, что между двумя странами существуют большие различия в истории, географии, религии, обычаях, фольклоре, народной психологии, менталитете и т.д.

В русском языке нумерология в основном связывается с христианской культурой; а в китайском - с буддизмом, конфуцианством, даосизмом и целым рядом других восточных вероучений, которые не могли не сказаться на формировании системы китайской нумерологии. Основное сходство же числовых номинаций заключается в том, что мыслительная закономерность человечества имеет определенную и давно обнаруженную сходность (похожесть, идентичность). Анализируя разные языковые явления и мыслительные закономерности в русском и китайском языках, результаты нашего исследования позволяют сделать нижеследующие выводы:

1. Грамматические характеристики русских и китайских количественных

числительных по отрицательным признакам (отсутствие категории рода и числа) **совпадают**, а по положительным (способность склоняться) - **различаются**, что также предопределено различиями языковых систем сопоставляемых языков.

2. Число является не только отдельной языковой единицей, но и важной частью национальной культуры наших народов. В русских и китайских языках числа тесно связаны с определёнными религиозными идеологиями, ценностными представлениями, эстетическими чувствами и мировоззрением народов.

3. В русском и китайском языках числа воплощают как чисто количественные значения, так и все богатство фоновых (коннотативных) смыслов, связанных с историей, традициями и культурой каждого отдельного народа. Одинаковые числа в сопоставляемых языках отражают общее отношение к мировой числовой системе, однако, в то же время некоторые значения определенных чисел не совпадают или только частично совпадают. Любопытным является также и тот факт, что в русском и китайском языках некоторые различные числа могут выражать тождественное или сходное абстрактное представление или чувство.

4. В русском языке нумерология в основном связывается с христианской культурой, а в китайском языке - с буддизмом, конфуцианством, даосизмом. Каждое из перечисленных религиозных течений по-своему оказало влияние на становление русской и китайской систем нумерологии, что уже само по себе предполагает необходимость описания этого феномена в лингвокультурологическом аспекте.

5. В китайском языке понимание чисел зачастую обусловлено явлением омонимии, которое не существует в русском языке. Так, если произношение определенного числа совпадает по звучанию с другим словом (другими словами), то это число в большинстве случаев приобретает часть семантического значения данного слова (слов). Подобная семантическая

оценка может быть «положительной» или «отрицательной».

б. Употребляясь как имя существительное, числовые номинации представляют собой особый способ выражения цифры в русском языке, эквивалент которого не существует в китайском языке. Однако числовые номинации содержат не только простые общепонятные значения, исходящие из значений «естественных» чисел, но и множество переносных значений. Некоторые из них даже приобретали жаргонный характер.

Исследование данной темы помогает специалистам русского и китайского языков глубже понимать и всесторонно изучать национально-культурные особенности нумерологии двух наций, способствует углублению постижения и учебного описания общей теории сопоставления русской и китайской языковых картин мира, вникать в самые сокровенные особенности формирования национальных менталитетов наших дружественных народов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антипов Г. А., Донских О. А., Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А. Текст как явление культуры. — Новосибирск, 1989. —75с.
2. Антонова Ю. А. Символика китайских чисел в рамках теории и практики межкультурной коммуникации // Политическая лингвистика. —2012. —№ 2. —С.200-202.
3. Барау И.Я. Загадки мира цифр и чисел. — М.: Донецк. Сталкер, 1996. — С. 104-109.с.
4. Берман Г.Н. Число и наука о нем. Общедоступные очерки по арифметике натуральных чисел. — М.: ГИТТЛ, 1954. — 164 с.
5. Брусенская Л.А. Содержание категории числа различных частей речи (на материале русского языка) // Филологические науки, 1990. —№ 4. —С. 47-56.
6. Брутян Г.А. Язык и картина мира // Философские науки. —1973. —№ 1.
7. Боголюбова Н.М. Николаева Ю.В. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен. — СПб.: СПбКО, 2009. — 86 с.
8. Васильев Л.С., Фурман Д.Е. Христианство и конфуцианство (опыт сравнительного социологического анализа) // История и культура Китая (сборник памяти академика В.П.Васильева). — М. Наука, Главная редакция восточной литературы, 1974. — С. 405-476.
9. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. — М., 1990. —26с.
10. Владич С. Тайны русской нумерологии. — Пенза.: Золотое сечение,2014. —65с.
11. Волошинов А.В., Рязанова Н.В. Пифагорейское учение о числе: генезис числа как объекта культуры // Вестник Саратовского государственного технического университета . —2011. —№ 1. —С.336-342.
12. Грушевицкая Т.Г., Садохина А.П. Культуралогия. — М.: Юнити-Дана, 2010. —688с.

13. Горбачевич В.В. Нумерология теоретическая и практическая. — М.: Мир Урании, 2005. —160 с.
14. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. — М.: Гнозис, 2003. — 288 с.
15. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. —СПб.: КАРО, 2005. —352с.
16. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М.: Русский язык, 2000. —1233с.
17. Ибрагимов Г. Д. Философские аспекты понятия числа // Современные наукоемкие технологии. — 2005. — № 11 . —С. 43-44
18. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. — М., 2003. —349с.
19. Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос на пороге средних веков. — М.: Наука, 1979. —328 с.
20. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка./Сост. И гл. ред. С.А.Кузнецов. — СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
21. Мельников М.Н. Русский детский фольклор.– М.: Просвещение, 1987.– 240 с.
22. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. — М.: Олма Медиа, 2007. —784 с.
23. Моисеева В.Л. Безличные глагольные предикаты состояния лица в русской языковой картине мира: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. 1998.
24. Надирбековна А. Н. К проблеме межкультурной коммуникации // Теория и практика общественного развития. —2012. —№ 11. —С.131-133.
25. Осипова А.А. Семантика и символика лексем со значением числа в русской, английской и французской языковых картинах мира (опыт сопоставительного исследования) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. —Москва, 2008. — 209 с.
26. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. —М.:

Издательство МГУ, 2004. —259с.

27. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М., 1996. —288с.

28. Топоров В.Н. О числовых моделях в архаичных текстах // Структура текста. — М.: 1980. — С. 3-58.

29. Фрэзер Дж. Дж. Фольклор в Ветхом Завете. — М.: Политиздат, 1985. —99с.

30. Хайдеггер М. Время картины мира. / Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. — М.: Республика, 1993. —С. 41-62

31. Халеева И.И. О гендерных подходах к теории обучения языкам и культурам // Изв. РАО. —2000. — №1. — С.11

32. Хуан Шунань Сопоставление русских и китайских соматических речений//Русский язык за рубежом. — 1990. —№1. —С. 31-36.

33. Цзян С. О различиях в восприятии и употреблении числительных в русской и китайской культурах // Молодой ученый. — 2014. — №10. — С. 549-551.

34. Цивьян Т.В. Лингвистические основы балканской модели мира. —М.: Наука, 1990. — 81с.

35. Цуй Х. Е. Семантика наименований чисел в русском и китайском языках: лингвокультурологический аспект: Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. — Краснодар, — 2003.

36. Шаклеин В.М. Лингвокультурология: традиции и инновации. – М.: Флинта, 2012. – 650с.

37. Яковлева Е.С. К описанию языковой картины мира // Русский язык за рубежом. —1996 . —№ 1-3. —С.41-56.

38. Hall E.T. Beyond culture. — Newyork : Anchor Books, 1981.

39. Robins R. General Linguistics. An Introductory Survey. — London, 1971. P. 27.

40. 丛亚平. 论俄汉民族的数字文化[J]. 中国俄语教学, 2006 (2): 34-36

41. 杜国英. 数字与俄汉民族文化[J]. 中国俄语教学, 1994 (2): 79-81
42. 段士秀. 俄汉语言中数字的文化伴随意义[J]. 长春大学学报, 1999 (3): 38-40
43. 杜晓梅. 俄罗斯民间魔幻童话词汇特点及其文化意义研究[D]. 吉林大学硕士学位论文. 2009
44. 顾亦瑾, 吴国华. 语言与文化[M]. 郑州: 河南人民出版社, 1991
45. 黑龙江大学俄语语言文学研究中心辞书研究所. 大俄汉词典(修订版) [K]. 北京: 商务印书馆, 2001
46. 黄苏华, 刘光准. 俄语语言文化辞典(俄汉双解) [K]. 郑州: 文心出版社, 2005
47. 宋传伟, 汉俄数词的虚指对比[J]. 外语学刊(黑龙江大学学报), 1991 (6): 35-43.
48. 隋学本, 现代常用俄汉成语双解词典[K]. 北京: 中国石化出版社, 2005.
49. 谭林. 俄语语言国情学[M]. 长春: 吉林大学出版社, 1996
50. 叶芳来, 俄汉谚语俗语词典[K]. 北京: 商务印书馆, 2005.
51. 张洁, 俄罗斯文学作品中的数词修辞特点分析[D]. 湖南师范大学学士学位毕业论文, 2007.

Интернет-источники

1. ГРАМОТА.РУ – Справочно-информационный портал «Русский язык» : [портал]/ пред. ред. сов. Ю.Е. Прохоров. – [М., 2000 –]. – URL: <http://gramota.ru> (дата обращения: 11.02.2016)
2. Мудрая девица и семь разбойников: [Сайт].— URL: <http://hyaenidae.narod.ru/story5/295.html> (дата обращения: 14.12.2015)
3. Национальный корпус русского языка им. В.В.Вноградова РАН. — [М., 2003 –2016]— URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 11.05.2016)
4. Семь Сименов — русская сказка: [Сайт].— URL:

<http://hobbitaniya.ru/rusnarod/rusnarod126.php> (дата обращение: 14.12.2015)

5. Словари и энциклопедии на Академике: [Сайт].— URL:
<http://dic.academic.ru/> (дата обращение: 11.02.2016)